

The background of the cover is a vibrant illustration. A man with long, light brown hair in a thick braid and a dark vest over a pink shirt holds a glowing purple orb in his hands. A woman with long, wavy red hair, wearing a purple dress with a floral bodice, stands beside him, her hand resting on his shoulder. In the background, a large, dark stone castle with multiple towers and turrets sits on a hill. A small, fluffy orange and white cat is perched on a stone ledge in the lower left. Purple flowers are visible in the upper right corner.

Ясмина Сапфир

ПОСТОРОННИМ В...

ИЛИ

Земля

закрыта для

Посещений

Цикл "Убить нельзя научить"
Книга 5

Ясмина Сапфир

Посторонним В, или Земля закрыта для посещений

Серия «Убить нельзя научить», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«В вотчине инопланетных воинственных магов, называющих себя крипсами, ничего не делалось по-человечески. Да и люди-то здесь давно не водились. Когда-то зеленые великаны, как именовали крипсов другие расы, похищали земных женщин и пытались таким способом продолжать свой род. Как выяснилось позже, крипсайки после экологической катастрофы страдали бесплодием. Но теперь местные занялись клонированием и выращиванием детей в пробирках. Встали на путь истинный, так сказать. Правда, не без помощи меча и «орала» именно в фигуральном смысле этого слова. Ибо речь о боевой магии и угрозах со стороны других воинственных колдунов Перекрестья. Особого места, в форме пентаграммы, где пересекались границы множества разных измерений. Там усиливалась любая магия, жили, работали и учились защитники планет, населенных слабыми чародеями или существами без магических способностей...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	44
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ясмина Сапфир

Посторонним В, или Земля закрыта для посещений

Пролог

Когда простым и нежным взором...

В вотчине инопланетных воинственных магов, называющих себя крипсами, ничего не делалось по-человечески. Да и люди-то здесь давно не водились. Когда-то зеленые великаны, как именовали крипсов другие расы, похищали земных женщин и пытались таким способом продолжать свой род. Как выяснилось позже, крипсайки после экологической катастрофы страдали бесплодием. Но теперь местные занялись клонированием и выращиванием детей в пробирках. Встали на путь истинный, так сказать. Правда, не без помощи меча и «орала» именно в фигуральном смысле этого слова. Ибо речь о боевой магии и угрозах со стороны других воинственных колдунов Перекрестья. Особого места, в форме пентаграммы, где пересекались границы множества разных измерений. Там усиливалась любая магия, жили, работали и учи-

лись защитники планет, населенных слабыми чародеями или существами без магических способностей.

А еще перекрестье служило своего рода шоссе между мирами и сквозь него любой, даже простой смертный, без колдовского дара мог пройти на иные планеты.

Вот только сейчас это шоссе забарахлило, вывесило табличку «Посторонним вход воспрещен» и принялось назначать «посторонними» всех, кого только ни попадя. Включая своих бравых защитников.

Это-то и привело последних на планету зеленых великанов.

Воргр Оол, вождь крипсов, нервно моргнул фасетчатыми стрекозьими глазами и судорожно втянул воздух щелками-ноздрями. Видимо, всерьез опасался, что кислород ему вот-вот перекроют и запасался напоследок. Не слышал бедолага известную всем студентам присказку перед экзаменом: «Перед смертью не надышишься». Окинул нашу делегацию ошарашенным взглядом и быстро сглотнул, перечитывая заявление.

Нашу делегацию...

Странно звучит, конечно, учитывая, что я совсем недавно работаю на спецфаке Перекрестья.

А угодила я в эту переделку благодаря Ярхару Меллази – своему научному руководителю. Великан варвар, под два метра ростом, как и все скандры выступил вперед, и поравнялся с Вархаром Изилады – главой нашей делегации. Рядом

пристроился Димар Мастгури и все трое, как по команде откинули назад густые длинные косы: Ярхар – медового цвета, Вархар – русого, а Димар – черного. Вышло очень синхронно – словно тренировались.

Воргр слегка отступил, не понимая – то ли это жест приветствия, то ли, напротив – угроза, а возможно и вовсе – отвлекающий маневр. Кто их знает, этих скандров, знаменитых варваров перекрестья. Вдруг они перед сражением убирают волосы, чтобы не мешали? Или собираются использовать какой-то особый боевой прием, еще неизвестный потенциальному неприятелю. А может подают сигнал остальным? Или пока противник следит за волосами, применяют массивную атаку?

Ярхар и Димар довольно переглянулись, а Вархар вскинул правую бровь с тремя родинками – одна другой меньше.

Вот так, ничем не угрожая, скандры довели Воргра, который явно уже имел с ними дело, почти до истерики. Крипс тихо вздохнул, споткнулся и рухнул за собственный письменный стол с таким грохотом, что казалось весил как вся наша компания.

Тотчас вперед вырвались Эйдигер и Ламар – известные врачи из династии Мастгури, младшие братья Димара. Правда если последний походил на голливудского актера, первые скорее напоминали средневековых палачей. Эйдигер и Ламар доводили пленных врагов до паники, а студентов до учебы, лишь бы не оказаться на месте пленных врагов.

Ламар поигрывал хирургическими щипцами, а Эйдигер – скальпелем. Откуда только эти почти метровые инструменты у них появились и где прятались – никто не понял. Впрочем, это уж как обычно.

Ламар бешено вращал голубыми глазами, и улыбался из-под усов и бороды, достойных Бармалея так, что у нетренированного зрителя душа уходила в пятки. Немедленно ставила там палатку и возвращаться на старое место отказывалась категорически. Всегда вздыбленная каштановая шевелюра так называемого Доктора Шока как бы намекала на любимый метод лечения медицинского клана Мастгури – током и шоком.

Так скандры стимулировали прогульщиков и отпугивали врагов.

Эйдигер взъерошил волнистые темно-каштановые волосы – и те окончательно встали дыбом.

– Ммм... Остаточное электричество. Это мы недавно пытали тут одного несговорчивого вождя... Хорошо копать из прядей вычесал и дымом вроде уже не пахну. Пепел потом сгребем в совочек и выбросим... Ты там как, Воргр? Если травмировался, мы всегда рядом... Доведем... До полного и безграничного исцеления.

– Это меня и пугает, – прокряхтел вождь зеленых великанов, поднимаясь с пола с нашим заявлением в руках.

Как наша веселая компания из специалистов по пыткам несговорчивых магов электротоком, шоком и... физикой,

уже в самом крайнем случае, угодила к крипсам? О... Это очень веселая история. На перекрестье принялись чудить измерения. А «шестое», которое маги размерности всегда использовали для путешествий так вообще начало саботировать любые путешествия. Настолько, что перемещаться из перекрестья на разные планеты и обратно стало весьма затруднительно.

Едешь себе по обычной местной дороге, что раньше вела на площадь какого-нибудь приличного города, а оказываешься... в спальне местного мера. Причем в самый неурочный момент – когда тот пытается спрятать живот под утягивающим бельем. Собирается к пенсионерам на митинг, используя азы хамелеонства и высший пилотаж мимикрии. Наносит белила на загар с лучшего курорта планеты и здоровый румянец существа, которое умеет ценить радости жизни. И даже оплачивать их за счет... денег налогоплательщиков. Разыскивает те самые штаны с рубашкой, которые уже два года как подарил своему садовнику для работы в личном парке.

Отправляешься так в гости к дружественным магам с лучшими, по мнению скандров подарками – лечебной установкой для электроукалывания имени Ламара Мастгури или стулом для электроэпиляции имени Эйдигера. Автобус ворчливо скрипит от счастья, что упомянутые средства «для полного и безграничного исцеления» уместились в багажнике и даже не сломали его.

В кабине делится с водителем впечатлениями о последних земных сериалах про супергероев Слася Масгури – жена Ламара, которая от мужа ни на шаг.

– А тут он ка-ак шандарахнет его своей суперсилой... А тот как даст... деру... с помощью суперскорости. Такой знаешь сверхновый способ дезертирства. А потом другой ка-ак засандалит ему в глаз железной рукой, а потом железной ногой... А этот ка-ак покроется стальными доспехами и давай летать над всеми и язык показывать... Но ту-ут... прилетает эта... Буча... Ой, туча... И давай всех мочить молниями... У-ух! Я под этот сериал сдала экзамен по физике про электричество и магнетизм. Очень доступно показано.

И вот едет себе этот чудесный автобус, полный добродушных и милых варваров и... оказывается на территории недавно побежденных защитниками планет магов. Ярлов: лысых оранжевых гуманоидов с львиными хвостами или все тех же крипсов.

Только представьте радость принимающей стороны. Вопли о помощи и крики «Спасайся кто может!» разносятся по всему Перекрестью.

Наши кланяются, показывают лучшее, что у них есть – кулаки – и уезжают. Пытаются добраться до нужного места – и снова оказываются на прежнем.

Вот тут местные уже совсем начинают нервничать. Собирают вещи, временно встречают гостей хлебом и солью: тремя караваемы размером с письменный стол и ведром мор-

ской соли... Тем временем мобилизуют весь свой транспорт – улетают, но обещают вернуться с добавкой караваев...

Едут себе на безопасную с их точки зрения планету, а возвращаются... на дорогу, прямо перед автобусом варваров.

Те скалятся, потрясают «подарками», больше похожими на оружие и кричат: «Сюрпри-из!». Так и заикание заработать недолго. Как вести переговоры с целым народом, когда ни один его представитель слова нормально сказать не в состоянии?

В общем, на перекрестье у одних болели животы от смеха, у других – ноги от бега, а у третьих начался постоянный нервный тик, как у нашего Воргра Оол. Неудивительно! Его планету скандры совершенно случайно посещали раз семь, если не больше.

При первых появлениях знаменитых защитников Перекрестья крипсы еще сдавались: поднимали руки и выбрасывали белые флаги. Последние сопровождались уже белыми как мел помощниками вождя и местными жителями, что так и ходили, воздев руки к небу. Говорят, это стало их обычным методом передвижения. Тут главное за деревья не зацепиться и кланяясь другим или наклоняясь что-то поднять не попасть окружающим по лицу.

– Эм... – промычал Воргр Оол и зачитал: – Мы, союз ректоров Академий Перекрестья обращаемся к вам через самых мирных наших скандров – тех, самых, что несут мир на другие планеты при помощи боевой магии и кулаков. Категори-

чески требуем, то есть практически вежливо просим, выделить нам три летающие тарелки для перемещения между измерениями. Сами знаете, пространство чудит непомерно. То приведет к вам, то снова к вам. А иногда и вообще... к вам в третий раз.

В общем, чтобы не растекаться мыслью по древу. Либо выделяете нам свой транспорт, который, на данный момент – единственный – способен нормально путешествовать по измерениям, либо мы будем посещать вас столько... сколько перекрестье на душу положит. И не забывайте, что в процессе путешествий мы любим разминаться и включать свои чудоустановки для полного и безграничного исцеления. Дабы проверить их функциональность. Не говоря уже о зарядке, которую скандры должны делать каждое утро, каждый день и каждый вечер... Я имею в виду зарядку наших приборов электротоком после разрядки их о чью-нибудь вражескую тушку.

Ах да. П.С, что расшифровывается как предупреждение от скандров.

Если расслоение измерений приведет вас в Зейлендию или в другой мир для похищения женщин, мы будем очень огорчены. А в состоянии огорчения мы страшно чудим. То есть спасет вас уже только чудо.

– Сколько вам нужно кораблей? – уточнил Воргр.

– Да он, бедолага считать не умеет! Вот почему их женщины стали бесплодными. В целях уничтожения неспособной

к математике популяции, – шепнул мне на ухо Ярхар.

– Ты в слове «три» какую букву не понял? – уточнил Вархар, подняв бровь с родинками.

– Готов повысить скорость импульсов в вашем мозге путем импульса от установки для электроукалывания! Эффект потрясающий, не побоюсь этого слова – искрометный! – восторженно подпрыгнул Ламар – этому только дай кого-то подвергнуть методу тока и Шока.

– А у нас есть более щадящее средство... – начал Димар, но Воргр не оценил щедрот души варваров...

– Гиольотина? – уточнил он. – Чтобы уже не мучиться?

– Шутит! Значит, уже взбодрился... – резюмировал Эйдигер, – Жаль, я хотел предложить стул для электрической стимуляции организма. Поверьте! Не было еще ни одного пленника, который не вскочил бы после него и не понесся как антилопа куда глаза глядят. Во как стимулируем!

– Эм... Я просто хотел уточнить, сколько отдать вам транспорта, чтобы вы больше не радовали нас своими посещениями хотя бы несколько месяцев, – тихим голосом ответил Воргр. – Не то чтобы мы не рады... Мы очень даже, почти всегда и везде... Ну просто, чтобы успеть подготовиться к приему дорогих гостей. А то вы приезжаете и приезжаете, а у нас ни успокоительные не заготовлены, ни дома не укреплены от ваших ударов... Вам же самим, наверное, грустно. Врезал кулаком по дому, а у того кладка посыпалась. Обидно ведь... Должно же здание оказать должное сопротивление...

ой гостеприимство... гостеприимство.

– Ну раз на то пошло, согласны на четыре летающих тарелки, – сообщил Димар, словно делал крипсу одолжение.

– Хорошо! Через двадцать минут все будет готово. Вы управлять нашим транспортом умеете? – неосторожно спросил Воргр.

– Да он держит нас за умственно отсталых! – возмутился Ламар. – Я любую установку заставляю работать! Уж поверьте!

Семейство Мастгури дружным строем двинулось к Воргру. Причем на лицах варварских врачей застыли такие улыбки, что неподготовленный зритель сам улегся бы в гроб и даже попытался заколотить его изнутри.

Оол оказался подготовленным. Поэтому только икнул, попытался и нащупал на своем письменном столе ножницы для резки бумаги. Видимо, для харахирия.

– Я верю, верю! – поднял руки вверх вождь крипсов – кажется этот жест уже стал для него инстинктивным. – Нисколько не сомневаюсь! Просто хочу, чтобы у вас с первого раза получилось оставить нас в покое... ой, спокойно улететь, оставив нашу планету...

– А я что-то не понял. То есть вы нам не рады? – Эйдигер вытащил из походной сумки, размером почти с него самого, табуретку и добавил: – А я даже вот сидушку захватил для электромассажа пятой точки. Знаете, какой эффект? Бодрит так, что еще долго бегают кругами от радости... Искрят вос-

торгом... В прямом смысле слова...

Вождь крипсов постарался выглядеть спокойным, только взгляд его нервно шарил по комнате, кажется, в поисках бронежилета из резины. Самой необходимой вещи для того, чтобы принимать у себя Мастгури. Этих властелинов тока и шока.

– Мы очень рады, честное слово! – быстро возразил Варгр... – Просто радость почему-то приходит, как только вы нас покидаете. Такой восторг накатывает... Слов не подобрать. Праздники шествуют по планете несколько дней. Так вам не нужен консультант по использованию летающих тарелок?

– Мама моя здорово консультировала по поводу летающих тарелок, когда метала в отца посуду. Те тарелки летали не хуже ваших, только в них не особо залезешь. Мама учила, как уклоняться, куда бежать, а главное – сколько времени не показываться на глаза разъяренной скандрине, чтобы не попасть под обстрел... К тому же мне довелось управляться с вашим транспортом, захваченным на Земле! – отозвался Ярхар.

– Хорошо, хорошо, как скажете! Сейчас все будет. Отправляйтесь пока на полигон для испытания стрессоустойчивости... Так мы назвали место, куда уже в шестой раз выехал ваш автобус с перекрестья... Тарелки пригоним в течение двадцати минут по перекрестному времени.

– Карету мне! Карету! – внезапно вскрикнула Слася.

Воргр вздрогнул, а Ламар радостно приобнял жену за талию.

– Она у меня постоянно просвещается. Вот читает земных классиков.

– Да! Только в земные классики я давно не играю! Я читаю писателей. И цитаты выписываю! Хотите еще?

Не уверена, что трагическое выражение на лице Воргра можно было принять за «да», но Слася истолковала его именно так и выпалила:

– Бить или не бить вот в чем вопрос!

Вождь зеленых великанов попятился и услышав:

– Только смерть избавит вас от сердечных мук! – попытался выйти в закрытое окно.

– Не обращайтесь внимания, это из сериала... или мультфильма, кто его знает, – отмахнулся Ламар.

– А ты, кстати, правильно выбрал окно для эффектного ухода, – прокомментировал Вархар. – Стены-то несущие. Их ломать нельзя.

– Я уже понял, что в этом помещении ломать можно только меня, – не удержался от сарказма Воргр. – Все остальное потом можно вынести... вместе со стенами...

– Ну зачем же так пессимистично? Тут полно мебели! – обнадежила крипса Слася. – Мы же вначале разминаемся...

Глава 1

В одну ванну можно войти раз, еще раз и еще много-много раз

Лето выдалось таким, что словами не описать. Цензурными, во всяком случае. Теплые дни сменялись проливными дождями, солнечное небо могло в один миг затянуться тучами, и машины дружно приветствовали град сигнализацией...

Согласна с ними полностью! Такая погода – это нарушение всех законов нормального проживания в средней полосе!

Увы! Небесная канцелярия оказалась не в курсе разделения планеты на климатические зоны, не говоря уже о временах года. Видимо, тамошние специалисты не смогли поступить в наши вузы – не добрали... денег на платное обучение. Поэтому и посылали нам зной, ливень и ледяной град в один день.

Словно кто-то там, наверху хорошенько выпил и шутики ради переключал рубильник «лето-осень» как попало. В смысле как попал по нему, проходя мимо.

Анекдоты о климате потеснили в соцсетях даже котиков.
– Надеюсь, погода в курсе, что метеорологи обещали потепление?

– Зачем это погоде? Обещали – значит будет! Включат отопление, видимо!

– Да-а-а... Когда нам включат отопление только предсказать и возможно... Только тут нужны не метеорологи, а экстрасенсы.

– Да ладно вам! Зато худеть к купальному сезону уже не требуется! Он не предвидится.

– Ну почему же? В проруби тоже купаются!..

– У природы нет плохой погоды... Есть только: ужасная, отвратительная и кошмарная...

– Ну что же вы так пессимистично? Уже зимой должны были привыкнуть к +13 градусов ежедневно!

– В номинации лучший июль года победил... май, а в номинации лучший октябрь года победил июль... Наверстывает, бедолага, тоже хочет минуту славы...

– В конкурсе на самую внезапную зиму победило лето...

– В принципе, не холодно. Если из дома не выходить...

– Видели какие ливни? Если вы так и не вырвались на море, то море идет к вам...

Читай не перечитаешь...

...Полгода назад я уволилась с любимой научной работы, которая почему-то стала хобби, судя по зарплате и вплотную занялась хобби, потому, что кормило только оно. Я, преподаватель с десятилетним стажем, стыдно сказать – доктор наук! – вязала дизайнерские свитера. А в промежутках продолжала «шабашить», как выражались когда-то – подрабаты-

вать репетитором. Так уж вышло, что обучение одного единственного ребенка законам физики на дому оказалось куда более высокооплачиваемым, нежели работа с сотнями ребят в вузе.

Как-никак эсклюзив! Мода! Личный тренер, личный репетитор, личная приемная комиссия... для шестой переэкзаменовки...

... В тот день я отправилась в магазин за фруктами. Все-таки лето... По крайней мере, календарь упорно утверждал, якобы на дворе июль. Хотя сам двор упорно опровергал эту гипотезу, тонко намекая, что наше летоисчисление неверное и наступил сентябрь.

Тучи хмуро бродили по небу, то и дело поливая горожан дождиком, а временами таким ливнем, что стирать одежду уже не требовалось, даже если шел под зонтиком. Гигантские кузнечики, что выросли за время аномальной жары в мае, прятались по домам, пугая жителей до икоты. А кто бы не запаниковал, встретив насекомое, размером с птицу? Тут еще кто на кого начнет охотиться – вот в чем вопрос.

И вот я кое-как добралась до магазина. Лавировала между лужами, что норовили намочить ноги, прохожими, что пытались выколоть друг другу глаза зонтами, и градинами, что стремились достучаться до горожан даже сквозь зонтики.

Еще один короткий заплыв по пересеченной местности... захожу домой и вижу картину Репина: приплыли...

Прямо из моей ванны выходит мужчина... О-очень круп-

ный и очень даже варварского вида... Тогда я еще не знала, что Ярхар по его собственным словам «женщин не трогает, только в целях доставить им неопишное удовольствие».

Да и выражение лица у незнакомца было, прямо скажем, не слишком дружелюбное. Из рта вырывались забористые ругательства на неведомом языке, но я почему-то все поняла.

– Ярхар Меллази из расы скандров. Можно сказать – лучший представитель! – представился между многоэтажными фразами мужчина, и даже сделал вид, что снимает несуществующую шляпу. Снова выругался и ушел... в ванную.

Мда... Или что-то случилось или одно из двух...

Я повесила сумку на гвоздик, включила свет и последовала за Ярхаром.

Никого.

Серые треугольные шкафчики в углах, голубой кафель с белыми разводами. Строители уверяли, якобы эта композиция о-очень похожа на облака, что романтично летят по небу. Сразу перед тем как скромно пропали в неведомом направлении, превентивно отключив мобильник, чтобы не слушать забористые благодарности. Натурам чуть менее романтичным, нежели горе-строители, катастрофически не хватало фантазии. Большинство гостей сообщали мне, что с кафеля до конца не смыт комет.

В зеркале над раковиной отразилась ошарашенная рыжая женщина неопределенного возраста. Я почти не старела, в

силу своей особенности – пониженной температуры тела – загадки нашей семейной генетики.

Та же генетика наградила меня высокой грудью, округлыми бедрами, тонкой талией, приятным лицом с мелкими, аккуратными чертами и моей гордостью – большими глазами цвета темного янтаря.

Сейчас они даже без смоки айс увеличились до, казалось бы, недопустимых с точки зрения биологии размеров.

Пустая свинцовая ванна, загагулина душа над ней, выдавшая виды взъерошенная зеленая мочалка... С нашими коммунальщиками и у мочалок щетина встает дыбом! То холодную воду отключат, то горячую, то электричество, а то и все вместе. И вот так вот в темноте выбираешься из ванной, опираясь на что попало и так ласково объясняешься в любви к системе ЖКХ, что мочалка потом выглядит как шевелюра Эйнштейна.

Ванная как ванная, в общем... Ничего особенного. Никаких следов незнакомца.

Я вышла, тряся головой и пытаюсь смекнуть – неужели градина все же попала по темечку? Вроде бы я должна была это заметить. Как минимум, почувствовать...

Я потрогала голову, снова тряхнула ей... Ничего, вроде никаких шишек и внешних повреждений. Та-ак! Либо это маразм, либо одно из двух...

Я вышла в прихожую, сняла пакет с крючка и... из ванны выскочил все тот же мужчина...

Еще раз выругался, поздоровался, вновь посрамил любого конюха витиеватым высказыванием – и скрылся в ванне.

Так... Либо это пакет так на меня действует, либо одно из двух...

Каждый физик знает: сойти с ума не так сложно, как сойти с троллейбуса в час пик, да еще и на остановке, где садится основная масса пассажиров.

А может фрукты начали выращивать весьма забавного свойства? Причем их даже есть не надо – достаточно понюхать, чтобы начались чудеса...

Я осторожно повесила пакет на место и зашла в ванную.

Опять никого. Даже духа неведомого мужчины не осталось...

Я немного постояла, словно ждала, что этот Ярхар-невидимка выплывет из воздуха, но затем снова отправилась в прихожую. Взяла пакет и... из ванны опять выскочил мужчина...

Мда... Сарказм может довести до маразма... или наоборот...

Слава богу, на сей раз Ярхар не стал представляться и поднимать виртуальную шляпу. Ограничился новыми забористыми фразами и скрылся как раньше...

Так мы с ним провели следующие пол часа.

Ярхар Меллази появлялся, честил на чем свет стоит шестое измерение и перекрестье, кивал мне и пропадал из виду. При этом в ванной никаких следов его присутствия ни

разу не обнаружилось.

Устав от физкультуры с пакетом, я прошла на кухню, помыла фрукты и жевала сочные персики, в ожидании окончания представления.

Как ни удивительно, страх куда-то девался. В конце концов, Ярхар мог ограбить меня и убить уже семь раз. По количеству появлений. Раз даже не попытался, значит и не собирается.

Поэтому я пила чай и наблюдала, как из ванной с ругательствами выскакивает мужчина и уходит обратно.

Эдакий аттракцион: Аполлон в гневе и в ванной.

Наконец, Ярхару надоело, он вдруг присмотрелся ко мне и заявил:

– А ты маг размерности! Вот ты-то нам и нужна!

Признаться, именно в эту минуту я немного струхнула, даже выронила персик. Тот покатился по полу и был ловко схвачен Ярхаром.

– Не бойсь, женщина! Защитим, накормим, напоим и поможем разобраться во всем. Будешь преподавать физику и магию размерностей!

После этой абракадабры, персик отправился в вазу, причем даже не расквасился, меня схватили на руки, заскочили в ванную и... рванули в стену...

Вот тут у меня уже совсем душа ушла в пятки, а скорее даже убежала, резвой трусцой. Я крепко зажмурилась. Мысленно попрощалась с жизнью, недовязанным свитером,

недоученными студентами. Если у них вообще оставались шансы освоить предмет после сдачи ЕГЭ методом тыка... Тыка ручкой в номера правильных ответов, вызубренные в рамках «детальной подготовки к экзаменам»... А, когда открыла глаза, вокруг творилось нечто невообразимое...

Я очутилась в настоящем университетском городке, только очень странном. Мощные корпуса из каменных блоков, соединенные между собой переходами, толщиной почти в сами корпуса. Каменные столбы, что венчались... клумбами, словно долговязые хиппи с пестрыми прядями...

Деревья, со стволами шире чем столбы в обхвате...

Чудилось: здесь и постройки, и природа ежеминутно готовы к любой катастрофе...

Мда... хорошенькое начало...

Преподаватели, похожие на Ярхара и студенты, словно сошедшие со страниц сурового мужского фэнтези и романтического женского – вперемежку. Так сказать, полный унисекс даже для худых, как говорил один мой бывший коллега из вуза.

Невысокие полурослики, кряжистые, но с нежными лицами и тонкими чертами, одетые так, что на солнце сверкали получше дискотечной светомузыки. На картине абстракциониста их не нашел бы даже самый внимательный зритель – затерялись бы из-за пестроты нарядов. Существа, похожие на деревья и гуманоидов одновременно в рубашках-рубищах и брюках из ткани, вроде льна. Кора-кожа, волосы, словно

тонкая металлическая проволока... Гротеск, да и только!

Люди-львы, с гривами, вполне себе нормальными лицами, когтями и клыками – словно оборотни, которые не до конца вернули себе человеческое обличье. Задумались по дороге: обращаться или еще попугать общественность... В конце концов – нервный тик отлично развивает мышцы лица и способствует лифтингу. А заикание хоть и не помогает взаимопониманию, зато подвигает осваивать языки – в первую очередь язык жестов. Вот тебе интеллектуальное и физическое развитие оптом.

Чудилось – галлюцинации продолжаются и становятся все более дикими.

Среди всех этих чудаковатых существ появлялись и более «человекообразные», а некоторые еще и шкафообразные. Варварского вида, похожие на Ярхара и эдакие эльфы без острых ушей и луков. Изящно сложенные, с красивыми лицами, по которым женщину от мужчины не отличишь.

Некоторые великаны, вроде моего «Аполлона из ванной» носили клетчатые юбки, похожие на шотландки. Если приглядеться, черты их казались чуть более грубо высеченными, по сравнению с остальными, а лбы чуть более низкими.

Пока я озиралась, Ярхар крикнул так, что уши заложило.
– Наро-од! Нашел одного мага размерности! Возьмем на работу и в оборот... Кстати, она тоже физик... Как многие из наших немногих зейлендок. Если вы понимаете, о чем я... Так мы вашу Землю называем – Зейлендия, – снизошел до

перевода мужчина, даже и не думая опускать меня на ноги...

Вот тут я поняла, что чудеса не закончились, а только начинаются... Ярхар не планировал позволять мне шагать самой – похоже, не верил, что выживу здесь без его помощи. Я же настолько опешила и растерялась, что даже не нашлась с возражениями.

– Спокойно! Мы идем к ректору! Эйлегар Мастгури – мировой мужик! Многие нехорошие маги из разных миров перекрестья уже никогда его не забудут... – с этими словами мой похититель свернул в сторону одного из корпусов, с огромной башней, на которой висели самые странные часы, что я видела.

Стоило минутной стрелке сдвинуться с места, как над ходиками выскакивали две фигурки варваров, словно выломав куски из стены и ударяли по циферблату гигантскими молотами. После чего закидывали их на плечи и исчезали в стене. Обломки-дверцы немедленно закрывались и совершенно сливались со зданием.

Ярхар одним указательным пальцем распахнул дверь, толщиной с четыре моих ладони приблизительно...

...Широкие каменные коридоры, лестницы, будто рассчитанные на роту солдат, а то и на конников, если вдруг тем придется здесь прятаться. Светящиеся панели на потолках, бронзовые двери, толщиной с три моих ладони...

Интерьеры воистину впечатляли и как бы тонко намекали, что в безопасности здесь не чувствуют себя даже здания...

Удивительно, что у них еще не выросли ноги, чтобы, при случае, пробежать куда подальше...

– Чтобы остаточная магия и аура местных обитателей не впивалась в мебель, стены и прочие вещи, все предметы в Академии содержит бронзовый порошок! – прокомментировал Ярхар, поднимая меня на руках по лестнице так, словно я вообще ничего не весила.

– А как его в камни засунули? – странно, но я еще не успела поражаться.

– Он не только в камнях, больше между. Сами блоки содержат немного бронзы, благодаря нашим магам земли и камней. Эти и не такое сотворить могут... Еще увидишь...

Не уверена, что, действительно, желала увидеть, как «вытворяют» местные маги. Однако складывалось стойкое ощущение, что меня вроде как уже и не спрашивают. Причем, с самого начала, когда забрали с Земли сюда, в неведомые края...

В эту минуту, будто в доказательство, в одно из окон влетел булыжник, размером с две моих головы. Ярхар отмахнулся от него как от назойливой мухи – и камень отправился обратно. Не знаю даже как удалось ему разминуться с гигантским деревом, которое почему-то решило оторваться от корней и встать на крыло. Оба предмета унеслись в небесные дали.

– Что это? – настороженно спросила я. – Ураган или смерч?

– Да не-ет! Если бы ураган или смерч нам бы пришлось действительно туго, – беззаботно ответил Ярхар, продолжая путь со мной на руках, как истинный варвар, что захватил женщину в походе. Видимо, сказывалась старая привычка. – Это просто тренировки боевых магов. Сейчас сядем в лифт и на сто семидесятом этаже такое уже редкость. Не чаще двадцати раз в день. Плюс минус десять раз...

– На каком этаже? – градус абсурда происходящего настолько зашкаливал, что я наконец-то перестала удивляться. – Тут ведь этажей семь, не больше?

– Видимость, – отмахнулся Ярхар, то ли от камня, то ли от меня. – Магия иллюзии. На самом деле, здания гораздо выше.

До лифта мы добрались, миновав три лестничных проема. В кабинке можно было посидеть в больших серых креслах и даже выспаться, учитывая их размер. Видимо здесь у них зона для релаксации. Лег, зажмурился и представил, что вокруг нормальный университет, обычные студенты и преподаватели. Первые усиленно делают вид, что учатся, вторые усиленно делают вид, что верят. И так вплоть до экзаменов, когда студенты открывают для себя новые истины. Во-первых, преподаватели не такие уж и наивные, только прикидываются. Во-вторых, наивные те учащиеся, что надеются сдать экзамены при помощи шпаргалок, магии и силы убеждения, будто все знают, вот только сказать не могут... У собак прокатывает, а вот студентов «прокатывают» – отправляют на

перезкзаменовку.

Ммм... Романтика глубин невежества и высот фантазии по изготовлению шпаргалок... И никаких, никаких, никаких катастроф!

Пульт располагался так, что до верхних кнопок мне пришлось бы дотягиваться уже в прыжке. Впрочем, складывалось стойкое ощущение, что подкинуть меня для Ярхара тоже не проблема. Даже если начну сопротивляться, боюсь, этот варвар и не заметит. Спишет на случайные телодвижения от радости после встречи со столь великолепным образчиком мужественности.

– А почему мы сразу на лифте не поехали? – продолжила я диалог с Аполлоном из ванной.

– Должен же я как принимающая сторона показать тебе, женщина, нашу Академию. Из лифта мало что можно увидеть, – он подумал, вскинул глаза к потолку, нажал кнопку этажа на пульте и добавил: – Если, конечно, стену не вышибить... А что?

При мысли о дырке в движущемся на сто этажей вверх лифте я поторопилась заверить Ярхара, что его способности экскурсовода выше всяких похвал.

– Нет-нет! Что вы! Мне и так нравится.

Кабинет ректора оказался первым, что мы увидели, выходя из кабинки.

Видимо, чтобы студенты ну просто не могли его не заметить.

На двери висела табличка с именем этого «мирового музика», судя по словам Ярхара и подпись: «Зашел – не жалуйся! Вызвали – не опаздывай. Не так страшен ректор, как он же в гневе!»

Само помещение поразило несказанно.

В его центре растянулся огромный письменный стол, у стола пристроились два кресла, словно сделанные на четырех человек, за таким же расположился и глава Академии. И больше в кабинете, с каменными стенами не было ни-че-го! Вообще. Абсолютно.

Я окидывала взглядом пустое помещение, размером с зал спортивной арены и недоумевала, пока Эйлегар Мастгури выходил из-за стола навстречу.

Я успела привыкнуть к размерам скандров и к тому, что футболки на них сидели так, что казалось еще немного – и швы разойдутся под напором рельефных варварских мускулов.

Темно-каштановые волосы ректор убирал назад в длинных хвост, зеленые глаза его, кажется, всегда смеялись.

– Маг размерностей? – кивнул в мою сторону Эйлегар. Ярхар подтвердил.

– Долго искал его в Зейлендии?

– Часа два, не меньше!

– Ого! Обошел несколько городов порталами?

– Да не-ет! Только ванную комнату, и то не всю – только от раковины до шкафчиков.

На этом месте Эйлегар остановился и жестом предложил Ярхару объясниться.

– Пошел я в Зейлендию за магом размерности, настроился на его поиски, – спокойно начал Аполлон из ванной. – Должен был оказаться в центре города, где обитает искомый колдун... Но у нас же чудят измерения... Выхожу из портала – смотрю ванная. Выглянул в квартиру, увидел девушку, поздоровался и ушел порталом. Решил поменять цель путешествия – отправился на опушку леса... Думаю уже оттуда до нужного места доберусь... Вспомню прежние воинские походы... Лесников порадую до нервного тика... и снова вышел в ванну... И так много раз, какой бы конечный пункт ни выбрал. Пока не понял, что наша магия с девушкой притягивается, и она как раз тот самый колдун, что нам требуется. С помощью соединения сил я легко вернулся обратно!

– Мм... Всегда думал, что заставляет зейлендцев дважды и трижды звонить по номеру, чей владелец уже сказал, что произошла ошибка и он не тот, кого ищут...

– Упорство? – предположил Ярхар.

– Непоротость! – поправил его Эйлегар. – А почему ты называешь нашу новую сотрудницу «девушка».

Ярхар оглянулся на меня, растерянно развел руками и сообщил, как ни в чем ни бывало:

– Ну я же не знаю – встречалась она уже с мужчинами или же нет... И насколько далеко... глубоко, в смысле, зашли эти встречи.

Эйлегар прервал рассуждения подчиненного резким жестом и обратился ко мне:

– Как вас зовут, женщина?

Похоже, ректор больше верил в мои возможности «глубоко встречаться с мужчинами»...

– Алина Зинатуллина, – представилась я.

– А вам нарочно дают имя одной национальности, а фамилию или отчество от другой? Маскировка зейлендок в целях спасения от расизма? – уточнил вдруг Эйлегар.

Я растерянно оглянулась на Ярхара, словно этот варвар, что притащил меня на перекрестье – знает ответы на все вопросы. Тот немедленно приблизился и пояснил:

– У нас уже есть Ольга Искандеровна, Гульнара Сергеевна и лаборантка Марина Кунздо-Веерова.

– Это чтобы вы спросили, – не могла не съязвить я.

Эйлегару понравилось, он улыбнулся во все зубы – уж лучше бы этого не делал, честное слово – страшнее такой улыбки только оскал саблезубого тигра.

– Отлично! Подходишь! Магия нужная. Физика – наука сложная, дается не каждому. Значит ума тебе не занимать, Алина. То, что нам надо!

– Минуточку! – наконец-то я решила высказаться по поводу фантазмагии вокруг. – С чего вы вообще взяли, что я ищу работу – это раз! Мне даже не дали собрать вещи – это два! И почему у вас в кабинете нет никакой мебели, кроме трех кресел и стола – это три!

Эйлегар кивнул в мою сторону и усмехнулся, Ярхар радостно заулыбался. Его улыбку еще можно было вынести – несколько секунд до инфаркта. Хорошо, я преподаватель, да еще из России. У нас нервы железные, характер стальной, а тело как у рептилии. Иначе в ледяных кабинетах вузов любимой родины не выжить. Не говоря уже про студентов, что из физики помнят только буквы... Да-да, я не ошибаюсь, не из русского языка и литературы, а из физики. Те самые волшебные буквы, которые надо ставить в строчки теста ЕГЭ, дабы учителя наконец-то вздохнули спокойно и вздыхали уже вузовские преподаватели...

– Ты уволилась из Университета из-за зарплаты! А мы платим столько, что в своей Зейлендии сможешь купить Лувр и всю его территорию в придачу. Это раз! Вещи твои сейчас доставить уже не получится. Измерения чудят, как выразился декан Меллази, и ты можешь, по его примеру, сто раз выходить в другое место, а на родину так и не попасть. Но наши зейлендки организовали тут Ателье, где работают лучшие портнихи перекрестья – сальфийки, в основном. В общем, закажешь все, что только душа пожелает. Это два. Временно возьмешь вещи у Ольги Изилади и Алисы Мастгури – они как раз твои соотечественницы и как раз временно приехали сюда для решения общей проблемы с размерностями. Это три! – Эйлегар очертил мою фигуру взглядом и резюмировал: – Вещи Алисы не подойдут, у этой зейлендки есть грудь... Возьмем у Ольги...

Ректор окинул взглядом кабинет, развел руками и пояснил, буквально обрадовал:

– У нас тут спецфак – горячая точка всех Академий Перекрестья. Учатся самые мощные маги, самые непредсказуемые и силы у них самые плохо управляемые. Зачем мне мебель, если в окно регулярно что-то влетает. Булыжники, деревья, огненные шары, наконец! Замучишься щепки и пепел выгребать. А так: чистенько, красиво и загадочно. Вот вы, например, сразу ощутили таинственность этого места. Работает!

Сложно передать мой восторг от перечислений того, что на новом месте работы: норма, обыденность...

– А-а-а... Я могу подумать? – тихо уточнила я.

– Конечно! – обнадежил Эйлегар. – Только домой вернуться еще долго не сможешь. Так что... Либо осваиваешься, либо ждешь у моря погоды. Море организуем, это у нас запросто. Завтра как раз водники тренироваться начнут... Там если всю территорию не зальет – считай повезло.

– Женщина! Я твой прямой и даже научный руководитель! По проблемам измерений! – бодро сообщил Ярхар – наверное заметил, что я притихла. – Даю слово, со мной не пропадешь!

– Точно! Это один из лучших наших воинов... деканов... преподавателей... Короче, Ярхар очень даже ничего! – отрекламировал подчиненного Эйлегар.

Тем временем, «новый и даже прямой» начальник приоб-

нял меня за плечи, развернул и подтолкнул к выходу со словами:

– Идем, я тебе общежитие покажу. Выделю самую безопасную комнату. Оттуда прямая эвакуация в лифт и соседнее здание. А прямо под тобой моя квартира. Если что – кричи. Услышу, пробью потолок и спасу от любой опасности.

Мы очутились в коридоре, а спустя секунду уже в лифте – так быстро двигался Ярхар и тянул меня за собой.

Когда дверцы кабинки захлопнулись, скандр очертил мою фигуру взглядом, немного подумал и резюмировал:

– Нет, кричать для тебя не вариант! Бери швабру и стучи по полу!

– А у меня в комнате есть швабра? – удивилась я не на шутку. В душе еще теплилась надежда, что тут все цивилизовано. Ну не то чтобы цивилизовано, это слово к новому месту работы не подходило абсолютно, да и варвары не соответствовали эпитету. Но хотя бы заботливо по отношению к персоналу. Я представить себе не могла Эйлегара со шваброй, в процессе уборки собственной квартиры, как, впрочем, и Ярхара.

Да и комнату после такого представлять не особенно хотелось. Наверное, там камня на камне не осталось бы. Поэтому теплилась надежда, что местные стараются подольше сохранить казенное имущество, хотя бы до первого взрыва или потопа... Не говоря уже о психике соседей варвара, который вдруг решил навести чистоту и совершенно случайно

прошел сквозь стену, в процессе ее помывки. Нет, в таком учебном заведении без штата уборщиц не обойтись.

Неужели я ошибалась? Тогда как же вуз еще остается на месте?

Мое недоумение длилось недолго. Ярхар развел руками и сообщил с задумчивым видом:

– Мда... Швабры у нас в комнатах не водятся. У нас спецперсонал все убирает. Ну ничего! Бери стул и смело долбай им по полу!

Скандр еще немного поразмыслил, даже чуть нахмурился от мозгового напряжения и обрадовал гораздо сильнее:

– Не, не выйдет! Мебель прибита к полу. Я-то оторву за просто... А ты... нет. Не сдюжишь. Ну это мера, чтобы учащиеся совершенно случайно куда не выбросили... Исключительно с целью выяснить траекторию полета такого сложного с точки зрения геометрии тела. У нас любят ставить эксперименты. Физические, химические и магические. И все, кто выжил, сразу становятся куда более образованными... В смысле образуют коалицию против подобных опытов.

Даже не знаю, как после описания жизни в Академии, я еще не сбежала отсюда куда глаза глядят. Наверное, исключительно потому, что бежать было решительно некуда. Измерения чудили и на Землю попасть мне еще долго не светило. Оставалось надеяться, что стану светилom местной физики и заодно магии размерностей. Местные поймут, что я очень полезна и не сделают объектом для опытов. Что-то подска-

зывало – Ярхар рассуждал не только про учащихся...

Как говорил один мой бывший коллега с Земли: «Удачный опыт ликвидирует пробелы в науке, а неудачный – ликвидирует неудачников».

Вряд ли эти варвары – неудачники, следовательно, их эксперименты ликвидируют кого-то другого...

... Лифт остановился на третьем этаже, если верить цифрам на гигантском табло, что горело над нашими головами и почему-то подозрительно гудело.

– А-а-а... Этот странный звук... Тут ничего не сломалось? – уточнила я у Аполлона из ванной.

Ярхар только отмахнулся:

– Это для тех, кто не видит! Нужно считать количество гудений – и будешь знать на каком этаже.

– В Академии есть незрячие? – поразилась я настолько, что почти перешла на визг.

– Да какой же незрячий тут выдержит? Когда то коридоры перед тобой взрываются, то молнии в окна заскакивают, да и булыжники часто низко летают... К дождю, наверное... Просто некоторым глаза ка-ак подобьют... Все ка-ак опухнет... Ну и ходят, почти ничего не видя... А мы их энергией жизни не лечим. Можно, за считанные минуты, полностью и без последствий. Для наших врачей подобное – раз плюнуть. Но должны же ребята получить урок... Сходить на уроки в таком виде и получить порцию хохота окружающих...

– У вас тут что, телесные наказания практикуются? –

ужаснулась я и собиралась добавить: – Куда я попала? В плен к варварам?

– Телесные наказания? – уточнил Ярхар. – Я не слишком силен в зейлендских оборотах. Это значит, телу что-то наказывают, то есть рассказывают, что можно делать, а что нельзя? Ммм... Интересненько... Это в каких же таких обстоятельствах чужому телу требуются инструкции?

– Бьют! – не оставила я простора для фантазии начальника, пока он не надумал нечто неприличное...

– Да не-ет! Мы же цивилизованные варвары! – с этими словами меня вывели из лифта и подтолкнули вперед, по коридору. Здесь все выглядело, как и на другом этаже. Бронзовые двери, гигантские каменные блоки, светящиеся потолочные панели.

– Тебе очень повезло, женщина! – прокомментировал «пейзаж» Ярхар. – Студенты пока на занятиях и тут тишина и покой...

Мне оставалось только кивнуть, тем более, что тишиной и покоем здесь даже не пахло. В окна то и дело влетали молнии, куски деревьев, какие-то металлические обломки и камни...

Ярхар отбивал все с ловкостью олимпийского чемпиона по теннису, и продолжал рассказывать:

– Никого тут не бьют. Но сама же видишь. Во-первых, у нас много НЛО – незабываемых лузерских ошибок. Это когда маги не соизмеряют силу и направляют предметы куда ни

попада. И ни уборщицы, ни те, кто встретился с предметами, ни наш ректор такого уже не забывают... Во-вторых, у нас немало нарушений правил ПДД – противодебильных директив. А они очень простые. Никогда не попадайся под руку дебилу, никогда не ходи там, где колдуют дебилы, никогда не рассчитывай, что дебилы знают о своей дебильности, спасай себя сам. В-третьих, у нас часто вызывают ВВС – воинство варваров-спасателей. То есть преподавателей, которые помогают учащимся справиться с результатами НЛО и нарушений правил ПДД. Вот тут уже и первое, и второе утраивается... Временно... До полной ликвидации инцидента и отправки виновников в медблок... Для лечения... Исцеления травм и объяснения, что случится, если повторят свои хулиганства... Первое длится пару минут, второе несколько часов. Тут уж как повезет – некоторые студенты сбегают раньше, их ловят и тогда лечение затягивается...

Пока Ярхар перечислял, я хихикала, да-да, глупо хихикала над сарказмом спутника. Ну а куда ж деваться? Если деваться мне отсюда пока некуда? Очень надеюсь, доживу до момента, когда измерения позволят вернуться на Землю. Назад, в свою безопасную квартиру. Там в окна влетают только крики соседей. Зимой тех, что поскользнулись на гололеде, за ликвидацию которого управляющая компания уже получила премию. Летом – тех, кто не оценил романтической встречи со столбом в темном переулке, за освещение которого управляющей компании выделили круглую сумму из бюд-

жета города. А еще сигаретный дым из ближайших квартир от тех, кто бросает курить уже не первое десятилетие. Но встречи со столбом и фигурное катание на гололеде слишком нервируют...

Скандр заметил мой настрой и похвалил:

– А ты молодец, женщина! Так невозмутимо у нас еще никто из зейлендцев не оставался работать. Большинство хотя бы первые часы дергались от нервного тика или плакали. От радости, естественно!

– А у меня есть варианты?

– Есть! – Ярхар остановил меня возле бронзовой двери с нарисованным веером – видимо, так обозначались маги размерности. Повернул мою голову вправо, показывая, что рядом переход в соседнее здание с табличкой: «Кто может, спасется, кто не может – внесется. Мы не варвары: хватаем и спасаем».

– Ты можешь пострадать, пожаловаться на судьбу, посетовать на меня, что утянул в наше измерение...

Я посмотрела на Ярхара, словно хотела сказать: «А вас, Штирлиц, я попросил бы остаться!»

Я и запомнила – кто всему виной. Один варвар, который не в состоянии даже с седьмого раза сообразить, что моя ванная – не городская площадь и даже не лесная опушка.

– Спокойно! Я тебе еще пригожусь! – радостно воскликнул скандр, ничуть не напуганный моим взглядом.

– Стесняюсь спросить – как именно? – с вызовом спроси-

ла я.

Сопровождающий поднес мою ладонь к дверной ручке, я ощутила укол – и дверь отворилась. Либо тут пускают в помещение только после того как пустили кровь, либо одно из двух.

– Спокойно! – произнес Ярхар и даже улыбнулся. Наивные эти варвары, право слово. С их улыбками лучше уж хмуриться, меньше нервотрепки собеседнику. А так сразу хочется бежать куда глаза глядят. – Мы тебя так идентифицировали по крови и магии. Теперь в комнату сможешь войти только ты.

Я с опаской изучила интерьеры, созданные словно для великанов.

Гигантские комнаты, как иной школьный спортзал, деревянная кровать и стол на четверых землян, наверное. Стулья, где мы с Ярхаром уместились бы одновременно и даже не касаясь друг друга, такие же кресла, обитые черной кожей.

Я двинулась из спальни на кухню, не переставая поражаться масштабам.

Холодильник заслонил всю стену: от потолка до пола – здесь на целый полк продукты заготовить не сложно. Кухонный стол не уступал в размерах рабочему, плита выглядела так, словно на нее ставили трехведерные котлы, а духовку определенно рассчитывали на кабана.

В ванне можно было плавать впятером, а раковина походила на ванночку для годовалого ребенка.

Но даже не это меня больше всего удивляло.

Не-ет!

За все время моего пребывания в новом жилище в окно не влетел ни один опасный предмет. Только кот запрыгнул на подоконник – серый, с желтыми пятнами и наблюдал за мной умными голубыми глазами. Хотя какая же умная зверушка поселится в таком Академическом городке?!

– Что тебя так поразило? – заметил изменение моего строения Ярхар.

– Тут ничего не летает, – странно выразилась я, но скандр понял. Улыбнулся снова, видимо, чтобы привыкала, так сказать – адаптировалась... И пояснил: – Твои окна выходят на закрытый Академический дворик. Там колдовать запрещено, а гулять и подавно!

– А почему гулять там нельзя?

– Потому что гулять и колдовать для наших – почти одно и то же. Вот только магией они могут заниматься в качестве тренировки или ради забавы. Ну а когда гуляешь, сама понимаешь...

Я постаралась отвлечься и не представлять, как развлекаются местные варвары. Оставить на потом это прекрасное открытие. Дабы не ощутить все грани счастья сразу же, постепенно проникаться восторгом момента.

– В общем, сегодня осваивайся. Расписание занесу тебе вечером. Его еще составить надо. Эксперименты с размерностями начнем тоже завтра, после занятий. Медлить нель-

зя... Мало ли... Все земные маги сюда попадут. У нас нет такого количества успокоительных и такой армии свободных кураторов, вроде меня.

– А-а-а... Одежда?

– Девушки придут с минуты на минуту! – пообещал Ярхар. – Там все и решите. Хотя-я-я... – он в который уже раз очертил мою фигуру взглядом. – Ты в любой одежде хоть куда. Говорю, как истинный варвар. Считаю, я уже соблазнился, значит мужчин можно не соблазнять.

– Э-э-э? – поразила я такому выводу.

– Во-первых, это небезопасно для тех мужчин – я могу случайно их зашибить. Просто в порыве восхищения твоей красотой романтично взмахнуть рукой, а уж куда она заедет – это не мне решать – силе тяжести. Сама понимаешь, физик как-никак! Во-вторых, какой смысл? Все равно я буду восторженно молотить руками по воздуху и вряд ли другой мужчина подойдет к тебе ближе чем на размах моей руки? А как общаться-то на таком расстоянии? В-третьих, лучшего мужчину тебе все равно не найти! Ты еще в этом не раз убедишься! До скорого, Алина! Осваивайся!

С этими словами Ярхар скрылся за дверью, оставив мне: комнату, недоумение и кучу вопросов. Что за невиданные расы тут обитают, ну кроме скандров, конечно и несчастных зейлендцев, которые успокоительными только и спасаются?

Что за эксперименты меня ожидают? Какому курсу я начну преподавать физику, и кто мой непосредственный началь-

ник – заведующий кафедры?

Я села на кровать и заслышав радостные женские голоса в коридоре подумала, что самое время пополнить копилку знаний о новом мире и его обитателях. Главное, не пополнить копилку жертв этого нового мира, что выглядело куда более легкой задачей. Даже не так. Неотвратимым будущим.

Глава 2

Берегите женщин, женщин берегитесь!

Скажу откровенно: пообщавшись с Эйлегаром и Ярхаром и наглядевшись на обитателей Академии, я воображала местных женщин эдакими Брунгильдами. Такими, что кони разворачиваются и гарцуют обратно, а избы гаснут сами, чтобы сохраниться хотя бы частично...

Гибридами всех Мери Сюю на свете из романов в жанре романтического фэнтези. Тех, что колотят всех, кто под руку попадет, тех, что хамят всем, кого повстречают, и тех, которым стоит лишь выйти на улицу, как все мужчины делают стойку и становятся «одержимыми» словно мартовские коты. Такими Мери Сюю в квадрате, без особенного ума, образования и даже элементарных представлений о культуре...

Но когда в дверь постучались, я смекнула, что слегка поторопилась с выводами и фантазиями.

Во-первых, стучались очень даже цивилизованно. Только от последнего стука я чуть не оглохла, все остальные показались тихими.

Причем, после громогласного звука, за дверью раздались замечания:

– Слася! Ну разве так можно?! Девушка только поступила

сюда на работу. У нее и без того шок, а ты только усиливаешь впечатление, – сказала определенно преподавательница, высоким поставленным лекторским голосом.

– Ничего подобного, Оля! – возразили низким женским голосом. Вполне себе подобающим Мери Сью, что колотят всех, кто попался... на их пути и не успел сбежать, то есть, действительно, попался. – Я помогаю Алине в ассимиляции, адаптации, акклиматизации и этой, обалдизации!

– Я так понимаю, ты прочла словарь до буквы Б? – уточнили мягким голосом с легкой хрипотцой.

– Да! А как ты догадалась, Гуля? – удивилась Слася.

– По звездам, кофейной гуще и... немного по слову обалдизация. Такого слова в природе не существует.

– Ммм... – Слася, похоже, задумалась. – А как же тогда назвать это ее состояние, когда балдеешь от всего, что увидел.

– Надеюсь, до такого состояния Алина здесь не доработается. Это тот случай, когда уже увозят в психбольницу, – обнадежили меня голосом Ольги.

Перспективы, нарисованные женщинами в коридоре, меня не особенно радовали. И чтобы прервать захватывающую беседу о том, куда мне предстоит угодить после работы в Спецфаке, я поспешила открыть дверь.

Сказать, что жены местных варваров выглядели неординарно – значит не сказать ничего.

Впереди шла девушка лет двадцати восьми. Рыжая, с ак-

куратными чертами лица, огромными золотисто-кариими глазами и спортивной фигурой, которую отлично подчеркивали синие туника с лосинами. Рядом с ней вышагивала женщина-богатырь: нечто среднее между Брунгильдой и амазонкой. Русые волосы, серые глаза, широкие плечи, но при этом аппетитная грудь и ноги от ушей, которые не скрывала клетчатая юбка.

Слева и чуть сзади семенила еще одна рыжая девушка, ростом примерно с первую, с кукольным личиком, приятными округлостями, в джинсах и футболке.

Замыкала женскую процессию невысокая хрупкая шатенка в розовом платье. О таких говорят: миловидная, симпатичная, изящная.

– Заходите, что ли? – предложила я, потому что не знала, что еще сделать.

Женщины охотно приняли приглашение и та, что двигалась впереди, представила всех по очереди:

– Меня зовут Ольга. Я жена Вархара Изилады, проректора из Академии войны и мира, еще одного перекрестного вуза. Перекрестье – это пентаграмма, образованная границами измерений. И в каждом ее луче расположена Академия для магов. Тех, что защищают миры от нашествия злобных колдунов и обучают этому новое поколение чародеев. Наши выпускники работают в полициях разных планет, контролируя преступников-магов или же остаются в составе перекрестного войска и педагогической армии местных вузов. Вот это –

Гульнара, преподаватель физики из Академии целителей, – Ольга привычным жестом лектора указала на кукольную рыжую. – Это моя сестра Алиса, – то же движение в сторону единственной девушки в платье. – Ну а это наша Слася, она не зейлендка, а мрагулка. Помогает нам то здесь, то там.

– А мрагулы это кто?

Вместо ответа Слася сорвалась с места и потянула меня к окну.

Да-а-а. Так меня не тащил даже Ярхар! Но то ли я начала привыкать к местным, то ли одно из двух. Даже возмущение внутри не поднималось. Зато поднялись такие силы, что последние метры до окна гигантской комнаты я пробежала уже сама, почти без помощи тягловой силы Сласи. Судя по тому, как она меня тянула, этой девушке и руку оторвать – не проблема.

– Вот, видишь! – ткнула пальцем в окно мрагулка.

Я, признаться, увидела только обещанный Ярхаром дворик, густо засаженный чудными деревьями. Их сплошняком покрывали цветы: красные, черные и голубые вперемешку.

Сразу почему-то вспомнился Льюис Кэрролл и его садовники, что красили алые розы в белый...

Как по мне градус абсурда в новой Академии как раз соответствовал бессмертным книгам этого автора.

– Да не туда ты смотришь! – и Слася попыталась выбросить меня из окна, вернее поднять над окном, чтобы я сама вывалилась наружу. По счастью, мрагулка очень вовремя

опомнилась – я успела только нервно ахнуть, когда оказалась поймана за лодыжки и возвращена в квартиру. Слася торопливо водрузила меня на место, смущенно стряхнула несуществующие пылинки с моего свитера и ткнула пальцем вверх.

– Выше посмотри! Там переход!

Я и впрямь увидела переход между корпусами, что при-
мыкал к моему жилищу и видимо изгибался под немисли-
мым углом.

Слася принялась без передышки называть расы, снабжая свою речь сочными сравнениями и эпитетами, достойными запечатления в камне.

– Вон, видишь?! Те, что с кожей, какая бывает у варваров, если совсем задубеет от ветра? У них еще волосы как будто из походов не вылезали и постоянно рубились на мечах, вот шевелюра и металлизировалась от стальной пыли. Это наши таллины. А вот те, что напоминают пеньки, на которые сме-
ха ради надели светомузыку – леплеры. Те, что выглядят как мутанты после электротока: клыки, когти, шевелюра дыбом, да еще и смахивает на гриву – истлы. А те, что поголовно как изнеженные бабы – сальфы. У всех разная магия. Есть магия стихий. Земли и камней, солнца, воды, электричества и магнетизма, огня и воздуха, вот как у нас... Есть маги внушения и наваждения. Эти любые самые умные мозги превратят в кашу, потом соберут в тарелочку и скажут, что так и было. Есть маги Всего и ничего. Аннигиляции! Вот! Эти могут взять парту из дерева или камня, расщепить до молекул и со-

брать большую фигушку. Как бы намекая, что учиться даже не собираются. Есть магия исцеления и иссушения. Ей владеют наши перекрестные медики. Так исцелят, что мало не покажется! Век не забудешь... если память не потеряешь... На сеансы иссушения лучше приходить в брезентовой шапочке и противогазе. Иначе останешься без бровей, как вон Димар, муж Гульнары... А то и без волос. Тут уж как повезет. Не все иссушатели умеют грамотно распределять и направлять силу. Я же правильно объясняю? А? Гульнара?

– Правильно, – согласилась та. – У нас даже мертвые иногда встают и убегают. Правда, я точно не уверена по какой причине. Из-за уникальной энергии жизни, что излечивает все раны и травмы в рекордные сроки, или завидев наших знаменитых врачей из династии Мастгури. Мой муж, Димар, кстати, как раз из их рода.

– Бегут? – уточнила я, думая, что Гульнара шутит. Ну какой же больной побежит от врача?

– Еще как! – отозвалась вместо приятельницы Слася. – Только пятки сверкают! Наши ведь лечат настоящих больных. А всяких притворщиков, прогульщиков и симулянтов подвергают полному и безграничному исцелению, – после жеста мрагулки – та будто перерезала себе шею ладонью – расшифровывать фразу уже и не требовалось.

– Так! Если наша новенькая почти освоилась, мы должны обеспечить ее одеждой! – Ольга казалась самой практичной и разумной.

– Да! Оля умеет так одеть, что уже и раздеваться не нужно! – обрадовалась Слася. И заметив некоторое замешательство на моем лице, а возможно, обнаружив, что мой взгляд шарит по комнате в поисках выхода, добавила: – Но это не твой случай. Это когда на разведку, к варварам... Как эта... С матом в харю!

– Мата Хари, – поправила Ольга. – Ничего! Мы с тобой и это доучим.

– Пфф... После акклиматизации и ассимиляции, а заодно экзамена по физике, мне уже ничего не страшно! – гордо сообщила Слася. – Разве что спица гистерезиса...

– Петля гистерезиса! – поправила Ольга.

Мрагулка умильно развела руками:

– Я просто думала, что этот, как там его – Гистерезис, физик, который скрутил спицу в петлю в процессе познания своей незабвенной науки! Мне каждый раз на лекциях по физике от переизбытка эмоций хотелось скрутить что-нибудь или сломать!

– Мы тут организовали переездное мини-ателье, туда и пойдем. Готова? – как истинный преподаватель Ольга не привыкла долго тянуть резину.

Чем быстрее начнешь лекцию, тем больше времени останется, чтобы пояснить все непонятные моменты. То есть повторить материал заново. Возможно, даже и не один раз.

И дело вовсе не в умственных способностях учащихся, а в том, что материал они готовы впитывать как губка исключи-

тельно перед экзаменами... Все остальное время они впитывают только: алкоголь, веселый дух студенчества и богатый опыт других курсов по части прогуливания занятий. – Не переживай в твое отсутствие в комнату никто не зайдет. Если только ты сама не почувствуешь к кому-то полное доверие...

– Ателье, чтобы ушить брюки скандрам и расшить футболки? – уточнила я. – Или кто-то из них вздохнул и швы разошлись?

– Наш человек! Сразу язвит! – подмигнула Гульнара. – Значит, не пропадет!

И меня снова повели к лифту.

Чудилось – он стал моим вторым домом в Академии. Женщины показались вполне адекватными. После близкого знакомства со Спецфаком и обитателями перекрестья в лице Ярхара, я всерьез ожидала худшего.

Лифт вернул нас на первый этаж здания. Пришлось выходить, хотя практически в это же время в окно влетали: три булыжника и шаровая молния. Видимо, направлялись к кому-то в гости. Ну а что? После некоторых студенческих вечеринок ничего не помнят и просыпаются помятыми. После встречи с подобными «посетителями» происходит, вероятно, примерно тоже самое. Завзятые гуляки разницы не почувствуют.

Но самым интересным выглядело не это! Спутницы даже бровью не повели. И ладно бы Слася, на худой конец Ольга или Гульнара. Преподавательницы физики в вузе – практи-

чески поголовно – имеют черный пояс по укрощению почти всего опасного, старого и неподдающегося никакому влиянию. Включая двоечников, прогульщиков, перегоревшую проводку и чудо-установки в лабораториях времен «парка юрского периода»... За некоторыми занимался сам Лобачевский. Такие раритеты – штуки жутко капризные. Видимо, ощущают собственную важность как причастные к жизни великих ученых.

Чтобы запечатлеть фазовый переход на установке моего вуза, с самописцем требовалось четырежды включить ее и выключить. Помолиться, чтобы переход состоялся – это вам не Суворов в Альпах, это доменная структура. Такое особенное объединение молекул. Которое очень не любят, когда его то разрушают, а то восстанавливают. Обижается, похоже...

Но самое главное – не дышать на самописец и отчаянно надеяться...

А как вам попытка отыскать центр тяжести у маятника, похожего на штангу, путем установки его на консервную банку с металлическим клином внутри? Это ж не опыт – целое искусство! Не уронить банку – это раз, не сместить клин – это два. Не выпустить из рук штангу в процессе этого акробатического этюда: ловли банки и клина – три. Цирковые жонглеры нервно курят в сторонке!

И если уж штанга все-таки приземлилась кому-то на ногу, сообщить, что перепутал и пытался изучить силу тяжести по вмятине на чужой обуви.

«Горе тому, кто помешает мне нести понятия о массе в массы! – любил приговаривать один мой коллега-физик, – Ибо частота пересдач обратно пропорциональна периоду изучения предмета и прямо пропорциональна амплитуде отклонения студента от законов физики во время экзаменов».

Так что Ольга с Гульнаррой показались мне просто напросто лучшими представителями нашей профессии. Но скромница Алиса... Вот кто поразил несказанно.

Девушка подняла тонкую кисть, взмахнула ей – и предметы отправились назад, в окно.

– Алиса – магнетик, может управлять всем и вся при помощи магнитного поля, – с гордостью сообщила Оля.

– Но ведь камни и деревья не магнитятся! – возразила я.

– Ой, боже! Да какая разница! Как страшно жить в полном физики мире! – вскрикнула Слася, хватаясь за голову. Оля сочувственно погладила подругу по плечу.

– Наш дар особенный. Он действует не только на то, что магнитится. Работает на все, где есть хоть минимальные электромагнитные силы. То есть на каждую молекулу, на каждый атом – там же электроны, положительные ядра и все заряженные, а значит создают...

– Мигрень! – взвизгнула Слася.

Я и не думала, что с ее голосом можно брать такие высокие ноты. – Боже! Ну как же обычному человеку выживать рядом с физиками? При этом оставаясь в здравом уме и твердой памяти? Это же настоящая мозговая амортизация!

Чувствовалось, что запас терминов на букву «А» у мрагулки не скоро закончится.

Ольга и Гульнара переглянулись, я хмыкнула. Да, физика любого доведет... Кого до Нобелевской премии, кого до психушки, а кого и до истерики! Вот такая наука! Никого не оставляет равнодушным!

Ольга небрежно толкнула бронзовую дверь, в две ладони толщиной, и мы опять очутились в университетском городке, полном студентов, преподавателей и... опасностей.

Сейчас здесь творилось нечто воистину невообразимое.

То тут то там вырастали горы. Да-да, самые настоящие. Пытались упасть, как пизанская башня, причем непременно на чью-то голову... Но в последний момент пропадали бесследно, оставив на лицах жертв легкий налет ужаса и облегчения.

То тут то там гигантскими факелами вспыхивали деревья, но на них тут же обрушивалось нечто вроде облачков из воды. Мокрые, счастливые и довольные варвары скалились нам в след. Скрипуче хихикали студенты-таллины, леплеры гоготали, а истлы смеялись вперемешку с рычанием. Сальфы хихикали высокими, певческими голосами.

Все друг другу что-то кричали, и я не понимала – как вообще они разбирают слова. Для меня все сливалось в белый шум.

Местами вслед за сальфами вышагивали разные необычные гуманоиды. Например, похожие на горилл с алыми гла-

зами-бусинками, одетые в какие-то серые робы. Внезапно они начинали, кряхтя, пытаться сесть на шпагат – получалась новая гимнастическая фигура – циркуль. Бросив это бессмысленное и беспощадное для тех, у кого болит живот от смеха, занятие красноглазые существа пытались танцевать друг с другом вальс, нестройно подвывая и временами вскрикивая. Кто-то мог подумать – музыкальное сопровождение, просто певцам слегка не хватает таланта, слуха и голоса. Ничего особенного, на Российской эстраде последних лет почти все такие. Но внимательный зритель вдруг понимал, что плясуны просто отдавливают друг другу ноги так часто, что выходит слитная мелодия...

– Шоу «бегемоты на льду» у нас всегда эффектное, – поведала Гульнара.

Женщины спокойно вышагивали среди всего этого бедлама, так что я старалась тоже подстраиваться. Любые подарки природы, точнее магии, Алиса и Ольга отражали магнитным даром. Хотя я так и не уразумела его свойства.

И вот мы почти достигли пристройки в соседний корпус, похожей на домик ведьмы. Невысокий, с перекрещенными иглами на крыше – видимо вместо перекрещенных костей, оформленный в старорусском стиле. Только ступы рядом и не хватало.

Всего несколько шагов – и опасности университетского городка позади, буквально – за нашими спинами. Но тут прямо под ногами разверзлась пропасть. Огромная такая, как

пасть мезозавра, с зубами-камнями и когтями-корнями.

Женщины шарахнулись назад, я – тоже. Пропасть начала расширяться, леплер и скандр на другой ее стороне, явно студенты, принялись кричать друг другу и требовать исправить ситуацию. Но вместо этого из расщелины стали расти сталактиты.

– Современное искусство, чтоб его! Насмотрелись бедолаги на картины земных абстракционистов, вот и чудят...

Откуда здесь взялся Ярхар? Рядом с ним появились и другие скандры, которых женщины приветствовали, как Димара, Вархара, Ламара и Эйдигера, своих мужей. Разыгралась радостная сцена семейной встречи, и на яму временно перестали обращать внимание.

Будто пользуясь случаем, так сказать – под шумок – пропасть выросла еще больше. Начала подбираться к нашим ногам, раскалываться, образуя паутинки трещин вокруг всей честной компании. Из расщелин в земле выскакивали новые сталактиты, образуя интересные узоры... Неловко говорить, но картина напоминала пятые точки, вперемишку с глазами, ушами и холмиками, подозрительно смахивавшими на женские груди.

Я уже было подумала, что это шутка на тему расчлененки, закопанных частей тел после варварского похода или даже варварского преподавания... Кто их тут знает? А может местные студенты, большие похожие на бретеров, запечатлели в земле и камне свои мечты расправиться с педагогами и

не сдавать сессию?

Ничего иного я уже и не ожидала от этой Академии и ее обитателей. Но либо я ошиблась, либо одно из двух.

– Насмотрелись на бессмертные произведения Траттари Вальса! – резюмировал нисколько не обескураженный ситуацией Ярхар. – Это у нас дИкОратор такой... Вот именно не дЕкоратор, а Ди. В смысле создает такие дикости, что все орут... Кстати, ребята еще поскромничали. Выбрали самые приличные части тел с полотен Траттари. Молодцы! Приобщаются к бескультурию... ой, к культуре перекрестья, конечно же!

Яма продолжала расширяться, мы – пятиться. Но при этом я оказалась единственной, кого это вообще заботило. Ярхар потешался, женщины скандров радостно обнимали своих мужчин...

– Эм... Кажется, мы шли туда, – указала я Аполлону из ванной на противоположную сторону земной расщелины имени Траттари Вальса.

В эту минуту сверху рухнул столб с клумбой. Не знаю даже, что взбрело ему в голову или кто обрушил часть «воздушного сада Академии». Только ни варвары, ни их жены даже бровями не повели.

Что интересно – клумба не оторвалась от столба! Только несколько соцветий пестрыми снежинками взмыли в воздух и очутились в прическах скандров. Те торопливо сбросили «подарки судьбы» с такими лицами, словно ничего худшего

с ними и не происходило. Сражения с иноземными магами, обрушение столбов, пропасти под ногами, горы над головой и даже, возможно, на голове, деревья-факелы... Все это так, мелочи жизни... А вот цветы в прическе еще пережить надо. Возможно, даже при помощи психотерапии.

– А-а-а! Так бы сразу и сказала! – беззаботно отмахнулся Ярхар, когда вытряс последней бутон из косы. Сделал легкое движение рукой – ну как легкое, таким разрубает слона, – и яма просто исчезла. Ярхар сорвал несколько гигантских розовых цветов с «падающей клумбы». Вархар пошевелил ладонью – и сооружение окружил световой купол. После чего оно послушно встало на место, словно и не обрушивалось в качестве шлагбаума между нами и ателье. Ага, та самая пресловутая солнечная магия, от которой только в абсолютно черном теле и укроешься. И то ненадолго – догонит и поджарит, превратившись в тепло.

– Вот это я понимаю – магия! Работа с измерениями!

– А где яма? – поразилась я.

– Он переместил ее на другую планету, – сообщили студенты и постарались побыстрее скрыться за соседним корпусом.

– Ничего-ничего! Мы вас уже запомнили! – обрадовал ребят Ламар Мастгури – муж Слаши, почесывая бороду щипцами, размером почти с него самого. Откуда он их достал? Материализовал с помощью магии иссушения и исцеления или одно из двух.

Я обернулась к Ярхару.

– А там, на другой планете, никто не пострадал? – уточнила в растерянности.

– Наука требует жертв! Иначе ученые начинают скучать и бросают ею заниматься! – сообщил за спиной Эйдигер Мастгури – муж Алисы. – А когда наукой занимаются сплошные неучи жертв становится значительно больше. Их пополняют экспериментаторы-неумехи.

– Главное, чтобы маг развлекся, иначе жди беды! – вторил ему Димар. – В плохом настроении он может перенести в иное измерение, например... эм... Нашу Академию...

– Да, тогда измерению точно конец, – задумчиво произнесла я.

– Я ж говорил – она наш человек! – обрадовался Ярхар, приобнимая меня за талию.

– Нет, ну все-таки... – настаивала я.

– Да ла-адно! Вот как часто жители того, другого мира оказывались в яме глубиной в несколько километров? Да еще и поросшей сталактитами, что образуют самые выдающиеся части тела? – подключился к обсуждению Вархар.

Я судорожно огляделась, ища помощи у женщин. Они-то должны понимать, что такое гуманизм. Ну хотя бы со словарями Сласи!

– Не переживай, они шутят, – сжалилась Ольга. – На самом деле, Ярхар отправил яму туда, где нужна. На стройку какого-нибудь ближайшего мира. Представь, то-олько рабо-

чие взяли за лопаты – а тут такой подарок. А сталактиты угодили в горы. Магам измерений это раз плюнуть.

– Ты тоже научишься! – обнадежил Ярхар. – А теперь идите раздеваться... ой, одеваться, одеваться... У женщин эти две вещи плохо различаются. В особенности, когда за дело берется Ольга...

Мне тут же вспомнилось высказывание Сласи, а сама упомянутая специалистка по «стриптизу от кутюр», если верить остальным, гневно уперла руки в боки.

– Я что-то не поняла? Кто-то недоволен?

Вархар поравнялся с женой и показательно нахмурился.

– Я очень даже доволен! – парировал Ярхар и улыбнулся – видимо понимал, что улыбка скандра куда страшнее его хмурого лица. – Благодаря твоим способностям многие наши женщины наконец-то стали отличаться от мужчин. Да и сальфов теперь почти всегда можно идентифицировать по одежде. Кто в брюках – тот просто баба, а кто в платьях и юбках – тот женщина.

– Да! – подхватила эстафету неугомонная Слася, оторвавшись от своего варвара. – Способности Оли к кутерьме выше всяких похвал...

– Она хотела сказать, что, когда жена одевает подруг, кутерьма среди мужчин усиливается. Дерутся за женщин, бегут за ними, сталкиваются, дерутся... – перевел Вархар.

Мой Аполлон из ванной подмигнул, словно подсказывал, что Сласю стоит поддержать. Похоже, сложные зейлендские

термины давались ей нелегко, но девушка старалась и добилась немалых успехов, судя по ее тираде у моей двери.

– Тогда пойдем наводить кутерьму? – предложила я женщинам варваров.

Зейлендки и мрагулка расстались с любимыми скандрами, Ярхар отдал мне честь – и мы со спутницами наконец-то добрались до нужного здания.

Я уже и не надеялась.

Оказывается, ничто так не задерживает в дороге, как встреча с варварами, что пытаются помочь вам продолжить путь.

Внутри домик ведьмы выглядел очень даже цивилизованно, мало того – оказался куда больше нежели снаружи.

– Тоже чудеса магии размерности. Внутри помещения словно бы разворачиваются, – пояснила Гульнара так, будто закон Ньютона рассказывала – без малейших сомнений и удивления.

Мда... Хорошо, что я пофигист по натуре.

Не то давно бы очутилась в дурдоме. Надеюсь, тут есть специалисты, которые помогают зейлендкам, что не смогли адаптироваться... Медбратья со смирительными рубашками, психотерапевты с задушевными беседами? Впрочем, думаю, лучше даже не спрашивать. Что-то подсказывало, на все подобные вопросы ответ один. Братья Мастгури с их уникальной методикой словестно-шоковой терапии, с демонстрацией установок для электроукалывания, электрических

табуреток и прочего. И так до момента, пока пациент сам не поймет, что лучше поправиться, иначе будет гора-аздо хуже.

Четверо сальфиек в летящих платьях из тонкой материи, располагались за магическими агрегатами. Машины сами кроили, шили и обметывали.

Агрегаты напоминали большие плиты, расположенные над... другими плитами. Но стоило девушкам поднести к одному концу кусок материи, как его либо превращали в выкройку, либо сшивали до готового платья.

Заметив Ольгу, сальфийки вытянулись по струнке и та, что выглядела постарше, поспешила навстречу.

– Чью-то красоту нужно явить миру или спрятать от скандров? – сходу уточнила девушка.

– Мелианна, знакомься – это Алина. Ее нужно приодеть. Так, чтобы студенты варварских рас еще могли вспомнить формулы, но уже забыли, как хулиганить.

– Сделаем! – заверила сальфийка. – Куда вечером занести вещи? Белье нужно? Халаты там и прочие домашние наряды? Или в лучших традициях зейлендки потребуются футболки «винтаж»? Которые словно уже носили бомжи, а затем наша девушка отобрала вещи с боем, и те пострадали дополнительно?

Я хихикнула. Похоже, тут все понимали наш юмор. Что ж... уже легче.

– Девушке нужно все! Ярхар притащил ее с Зейлендии вообще без одежды...

Мелианна окинула меня внимательным взглядом:

– Мда... Скандры вспомнили любимые традиции? Увидел, застолбил, утащил? Любому сопернику морду набил?

Слася усмехнулась, остальные заулыбались.

– Да не-ет! Случайно все вышло, – поспешила я прервать фантазии окружающих. – Измерения расслоились, поэтому за вещами пока не вернуться.

– Теперь вижу, что она – новенькая, – подмигнула Ольге Мелианна. – Ничего, еще все поймет... Разберется. Та-ак....

И не давая мне опомниться, уточнить – в чем же именно я разберусь и чем мне все это грозит – сальфийка продиктовала мои размеры. Я шокировано покосилась на спутниц. Мелианна даже не брала в руки сантиметр!

– У меня глаз наметанный! – гордо пояснила сальфийка, заметив мое замешательство. – До скандров далеко, но стараемся...

Спутницы принялись посмеиваться, я же оглядывала честную компанию и думала о том, какие еще веселья мне здесь предстоят. Ладно, либо я тут выживу и приживусь, либо одно из двух...

... Я и забыла – как же ненавижу ходить в ателье. Сегодня все было просто, легко и без особых усилий. Никаких примерок, судя по обещанию Мелианны не требовалось. Ольга оставила в ателье мой новый адрес и пригласила прогуляться по университетскому городку и кафедре физики.

– Мы тут преподаем, время от времени, для повышения

квалификации, – усмехнулась она. – В наших Академиях ребята потише, студенты попроще... Пригрозил незнакомым физическим термином – то есть практически любым, впрочем, как и в другом вузе до экзаменов – и все, внимание обеспечено... Ибо никто не знает, что это и чему оно ему угрожает: только жизни или самому ценному тоже...

Так и размякнуть недолго... Опять же методички по лабораторным работам доживают до конца занятия, большинство установок – тоже. Взрывы случаются не чаще трех раз в месяц, в общем скучота и рутина. А сюда приедешь, взбодрись – и любимая Академия кажется раем на Земле. Выкрутасы родных студентов воспринимаются как детские шалости... Но ты не переживай. Освоишься. Я сначала тоже одной валерьянкой и спасалась. Выпью таблетку – и сразу варвары кажутся просто душками, а учащиеся – прилежными. Как обнимут – так почти задушат. Как прилягут на парты – парты долой.

Главное объяснять им законы физики варварским языком. Но уверена, у тебя неплохо получится. Ты преподавала кому-то из спортивной команды прежнего вуза?

Я нервно сморгнула, вспоминая наших «одаренных физически, но удаленных от физики», как выражался один знакомый лектор.

Группы, где попадались подобные учащиеся, тут же становились эстафетными палочками, которые педагоги передавали друг другу каждый семестр. Причем, исключительно

но в целях повышения квалификации коллег. Смог продержаться до каникул и в голове студентов даже удержались какие-то знания? Все, профпригоден для любой педагогической должности!

Сдал нормы ГПО – «готовности повторять до одури».

Помнится, один наш преподаватель после того, как сдал подобную группу – то есть группа сдала ему экзамен и перешла к новому педагогу – вышел из аудитории и забыл ручку. Вернулся, забрал ручку, вышел и вспомнил, что забыл учебник. Вернулся, забрал учебник, вышел и вспомнил, что забыл журнал.

Вернулся, забрал журнал и вспомнил, что забыл выпить с лаборанткой рюмку кофе с коньяком. Отпустило обоих.

Конечно, не все спортсмены-студенты одинаково бесполезны в науке... Есть и смышленные, талантливые во всем. К несчастью, остальные запоминаются педагогам куда больше и очень надолго.

Эти ясные головы – чистые как небо, без единого облачка знаний... Взгляд, не замутненный желанием учиться и наивная вера в то, что оценки сами собой проявляются в зачетке после того как спортсмен пришел на экзамен.

Оставил зачетку у преподавателя – она полежала час или чуть больше – и вот тебе тройка за любой предмет...

Сразу вспоминались наши фееричные диалоги, достойные аналов какого-нибудь КВНа или стендапа.

«Емкость конденсатора это... сосуд большой емкости. Во

какой!»

«Это аквариум!»

«Это две большие округлые половинки...»

«Я даже не буду уточнять – что вы описываете. Не так воспитана».

«Если момент импульса частицы спроектировать на магнитное поле...»

«Получатся целых два балла... в зачетке. За оригинальность».

Бррр...

Аж вспоминать не хочется.

– Да не-ет! Не стоит сразу так паниковать! – погладила меня по плечу Гульнара явно со знанием дела. Преподаватель преподавателя понимает на уровне телепатии... Особенно во время экзаменов, когда коллега замечает у твоих студентов шпаргалку. Студент понимает все на уровне инстинкта. Но уже поздно... – Они смышленные, просто нужно объяснять специфически. Так сказать, переводить с языка физики на варварский. А все остальное мы тебе расскажем. Введем в курс дела, так сказать. Правила мира, устройство перекрестья.

– А, между прочим, мы гостью так и не накормили! – вмешалась Алиса. Мне нравилась эта девушка – здорово дополняла компанию бойких и шумных спутниц и слово всегда умела вставить очень даже своевременно.

– Срочно все в кафе! – резюмировала Слася. – Я как раз

два часа не ела, так и с голоду умереть недолго!

– Два часа – это же мало? – удивилась я.

– Если бегаешь по пересеченной местности, уворачиваясь от камней в качестве тренировки, затем отжимаешься, затем подтягиваешься, а потом опять бегаешь – это немного. Можно и потерпеть. Но вы-то здесь о физике разговаривали! Мои мозги, как порядочные, работают на сахаре. Тут нужно много, много килокалорий и этого... глюка... загляка...

– Глюкозы, – подсказала Оля. – Хотя в глюки от физики я тоже вполне верю... Особенно после некоторых местных опытов. Там ведь сотрясение – рядовой исход для нерадивого экспериментатора. Энергией жизни, конечно, лечат бесследно. Но пока дождешься собственной очереди, пока докажешь братьям Мастгури, что пришел не ради прогула лекции...

– В кафе! – указала рукой Гульнара и решительно двинулась вперед.

Ольга кивнула и поравнялась с коллегой. Кажется, эти две женщины – заводилы, Слася – мускулы компании, а Алиса – ее душа. Любопытно, есть ли там еще место для такой как я? И в какой роли? Клея? Того, кто всех объединяет в попытке объяснить новенькой – что происходит вокруг и как тут выжить?

Ну а что? Я очень даже не против. Все равно мне отсюда никуда не деться. Остановить шестое измерение и сойти в родной Зейлендии еще долго не светит.

Так, что либо я привыкну и умудрюсь сохранить здравый рассудок, либо одно из двух.

Глава 3

В огнедышащей лаве любви...

До кафе мы шли будто саперы по минному полю и одновременно словно солдаты по полю боя. Ямы, шаровые молнии, «летучие неприятности» – так называли девушки камни, стволы, деревья и прочие тяжелые и опасные штуковины, что реяли в небе птичьими клиньями. И устремлялись вовсе не на юг – в места большого скопления народа... Наверное, им просто не хватало общения...

Ольга с Алисой отклоняли все магнитным даром с легкостью человека, что присутствовал при ядерном взрыве и теперь недоумевает: как можно бояться самой обычной ракеты с самонаведением. Ну смешно же!

Бабахнуло рядом: постройки – труху, в земле котлован, в воздухе – туман, сажа, пепел... Ничего особенного! Страхнул с волос пламя, копоть и строительную пыль, потушил одежду, прочихался – и все, никаких проблем! Даже и говорить не о чем!

Слася так вообще будто не замечала препятствий, как знаменитый герой из старого советского фильма «Чародеи», только в женской версии. Казалось, не убери спутницы предметы с пути мрагулки – пробьет насквозь, пройдет по ним и даже не заметит.

На месте ракеты я бы, едва заведя Сласю, повернулась и рванула обратно...

Я старалась держаться в центре нашей маленькой женской компании, попутно запоминая дорогу. Мы петляли между корпусами, как зайцы по зимнему лесу, то выбирались на широкие серые брусчатки, то снова попадали на земляные тропки. Некоторые места, похоже, считали бессмысленным выкладывать камушками – все равно разнесут.

Я начинала понимать логику местного ректора, чей кабинет подозрительно смахивал на квартиру, что очень дешево сдается внаем.

Под столовую отводился небольшой корпус. Целый! Отдельный!

На двери висело объявление: «Еда – это не способ поддержать хулиганства и хулиганов. Не метод придать вандалам новых сил, а попытка утихомирить варваров на время переваривания».

Ниже, кто-то добавил синим маркером: «Особенно преподав-варваров, что увидели хулиганства и уже рвут и мечут... Пока доедят бургуза, студенты имеют все шансы скрыться...»

Еще чуть ниже зеленым маркером пространно пояснялось: «За эти считанные минуты провинившиеся успеют хорошенько спрятаться, а преподаватели немного успокоиться. Все равно из-под земли достанут. Но пока откапывают, немного устанут и у нарушителей порядка появятся шан-

сы на то, что родственники и друзья потом их узнают... По ДНК-тесту».

Что ж... логично. Вот только в действенность метода верилось с трудом. После увиденного...

В столовую вел короткий коридор такой ширины, что, вероятно три слона легко проехали бы по нему, не сталкиваясь.

Само главное место университетского общепита впечатляло почти также, как и все остальное на новом месте работы.

Обеденный зал выглядел так, словно здесь планировалось проводить свадьбы. Причем, свадьбы знаменитостей с миллионом гостей, телохранителями, фонтанами и пони в цветной попоне.

Ни витрины, ни стойки здесь не предусматривалось. Вдоль всех стен тянулись столы, заставленные чанами с едой, напитками и подносами. Ол инклюзив, в общем. Только поварварски.

Пахло мясом, специями, сладкими фруктами и свежими огурцами.

Столики для голодающих впечатляли не меньше всего остального.

За каждым уместилась бы скромная свадьба людей среднего класса. Стульев тоже хватало. Студенты рассаживались группами, в основном – по расовым признакам. Леплеры – с леплерами, сальфы – с сальфами. Только мрагулы и скандры не чурались соседства друг друга. Варвары легко находили

общий язык. И то был язык какого-то зверя, который почти каждая компания скандров с мрагулами брала целиком и резала на присутствующих. Хватало на всех – гигантский орган вполне мог принадлежать существу, размером с мамонта.

Столы леплеров напоминали дискотеку восьмидесятых. В качестве светомузыки – сами ребята, бурные обсуждения и жестикуляция вполне сошли бы за танцы. Ну какой же доморощенный танцор диско заморачивается такими мелочами, как пластика, грация или изящество? На молодежной дискотеке главное не это! Главное, чтобы тебя не зашибли соседи, которые уверены: между танцами и карате разница лишь в том, что для первых требуется музыка.

Таллины вели себя очень сдержанно, сальфы походили на аристократов, что внезапно очутились среди варваров. Собственно, так оно и случилось. Бедолаги отчаянно пытались выдерживать марку и одновременно не оскорбить чувства тех, чьи удары куда весомей любых изощренных оскорблений. После этих еще остаешься в сознании.

Истлы напоминали людей, только небритых, рычащих и после удара молнией.

Скандры с мрагулами ни в чем себя не ограничивали. Вздумалось хохотать – делали это так, что у соседей уши закладывало, хотелось поест от души – с их подносов можно было накормить небольшую китайскую семью.

На этот счет какой-то шутник высказался почти у самого потолка столовой розовым маркером – сразу видно, одарен-

ный маг, знакомый с варварами...

«Решил сделать замечание скандрам с мрагулами, попросить вести себя немного потише – сразу бери самый большой поднос... Желательно металлический. Нет, защищаться им бесполезно – пробьют сразу, как бумажный лист, но если положить туда много-много мяса...»

Видимо, умник делился собственным опытом.

Мы с женщинами взяли себе по черному подносу с какими-то белыми разводами, подозрительно смахивающими на шедевры Траттари Вальса, вовремя замазанные теми, кто не умеет ценить бескультурие.

Мы с Ольгой оказались любителями супов. Солянка и борщ выглядели бесподобно: в меру жирные, наваристые, с мясом и овощами... Ммм... Греческий салат дополнил наш рацион. Квадратики нежного сыра, глянцево-оливки, свежий салат... То, что доктор прописал. Не Мастгури, конечно. Эти добавили бы электровилку или электроножик. Желательно с эффектом пилинга и депиляции. Тот факт, что во рту они нужны как рыбе зонтик, по-моему, знаменитый на все перекрестье клан медиков не остановил бы ни на секунду. Нет пределов безграничному исцелению и медицинские противопоказания ему не помеха.

Слася набрала мяса на небольшой отряд пехоты. Жареную тушку, кусок домашней колбасы, котлеты и наконец – «ляжку бройлерного бургуза». Так презентовала это блюдо подпись у чана, размером с небольшую ванну. Как выясни-

лось, именно язык этого зверя так популярен на варварских застольях.

Алиса остановилась на плове: рисинка к рисинке. Блюдо чудесно пахло пряными специями, жирным мясом и черносливом.

Гульнара взяла себе горшочек с тушеной картошкой и мясом.

У стола с напитками, соусами и маслами, я долго хихикала над табличками, что извещали о содержании гигантских металлических баков с кранами.

«Мятный чай для тех, кто взорвался.

Мятный чай для тех, кого взорвали.

Ничем не отличаются, просто чтобы не пересекались взрывники и жертвы. Иначе чай послужит уже не для успокоения, а в качестве орудия нападения. Не то чтобы мы особенно возражали. Просто это два последних целых бака».

«Острый соус. Не путать с острыми предметами. Их глотать не так опасно и куда менее чувствительно».

«Сырный соус для тех, кто уже попробовал острый и хочет продезинфицировать обожженный язык большим количеством соли».

«Соль. Добавляется только по вкусу. Помните! Только по вкусу! Из чужой тарелки вы можете не успеть попробовать, если хозяин вернулся и слегка недоволен».

«Перец. Не путать со скандрами и мрагулами. Они тоже перцы, но гораздо опасней. Этот укусил – и минуты две ни-

чего не чувствуешь... языком. Тех укусил язвительным замечанием – и минуты две ничего не чувствуешь... вообще... после нокаута».

«Горчица. После острого соуса, сырного, соли и перца, ее можете есть ложками. Организму уже все равно, зато какое впечатление произведете на слабаков, что не рискуют поджарить язык и желудок!»

«Ромашковый чай для тех, кто еще не сдавал экзамены. Тем, кто сдавал уже не поможет, нужны более сильные средства для успокоения».

«Ромашковый чай для тех, кто принимал экзамены и уже принял более сильные средства для успокоения».

Мы разместились за столиком, выделив Сласе и ее мясному ассорти почти два места.

И началось женское застолье.

Чем женское застолье отличается от мужского? Да почти ничем, в общем-то. Мы также делимся новостями, вводим друг друга в курс дела, обсуждаем любимых, кино и... литературу.

Только вот женщины не прикидываются, что данное занятие ну о-очень brutальное.

За некоторыми из девушек хотелось записывать афоризмы и шутки, другие щедро делились информацией о новом мире, предвосхищая незаданные вопросы.

– На нашей Земле очень мало магии. Как выяснилось, колдуны там рождаются, но их способности развиваются

медленно и слабо, – рассказывала Ольга.

– А в результате, только на перекрестье и узнаешь на что ты способна... Когда уже поздно бежать и прятаться, ибо везде обнаруживаются варвары. Даже в твоей спальне, – юморила Гульнара.

– Да уж, от варваров нигде не укроешься, даже под землей... Откопают и еще восхитятся, что дала возможность потомиться перед встречей, – вставляла и свое слово Алиса. – Так сказать, подогрела интерес и предвосхищение страстного randevu.

– Любой маг способен понимать языки перекрестья, как только дар полностью открывается. Поэтому мы так легко разбираем, что говорят местные варвары, как только с ними сталкиваемся воочию. Это нечто вроде страховки. Сразу осознаешь – насколько попала, – язвила Ольга. – Но главное, что мы приучили местных заводил: мрагулов и скандров, что женщины – это именно женщины. А бабы – исключительно сальфы и трусливые слабаки зейлендцы.

– Зато уж если получил у скандра или мрагула статус мальчика, значит спокойно можешь служить в Земном спецназе или Омоне! – добавляла Гульнара. – А если «почти дорос до мужчины»... ммм... Спецназовцы и омовцы покажутся тебе детишками малыми... У скандров как у Чака Норриса, кто еще помнит шуточки про его крутого шерифа. Если скандр хватает оголенный провод, то провод ударяет скандром. Женщины крипсов не стали бесплодными,

они просто не смогли рожать детей от кого-то кроме скандров. Улыбка скандра считается самой эффективной глубокой анестезией в большинстве перекрестных миров, ибо после нее мало кто остается в сознании. Измерения расширились после танца скандров в честь начала учебного года. Вселенная расширяется исключительно ради того, чтобы вместить побольше скандров... Скандра попросили взорвать старые поселки для строительства новых. Варвар бросил снаряд – и разрушились сразу десять поселков. А потом снаряд взорвался...

Мы хихикали, пили чай, привлекали взгляды студентов, которые искренне недоумевали, как преподаватели могут поселиться, работая с ними. А потом настала очередь выступления Сласи. Девушка всерьез изучала земную литературу и дошла до эротической, да так там... и остановилась. Не смогла сдвинуться с места от удивления.

– В общем, читала я тут одну книгу, написанную зейлендской писательницей Возбуждиной Стон. Представляете какие удачные ФИО?

– Это псевдоним, – подсказала Ольга.

– Ясно. Псевдо имя получается... Ну да... Даже я бы побоялась публиковать такое под настоящим... Мало ли...

– Придут недоброжелатели?

– Да не-ет! Фанаты! И попросят продемонстрировать что-то из книги. Уж если мне с Ламаром не удалось... Мы пробовали несколько поз из книг Возбуждины. И даже выжили.

Хорошо, что муж целитель, лечит энергией жизни, далеко бегать не приходилось... Тут главное избегать поз с глаголом откинулась... Если девушка после каких-то гимнастических упражнений, названных в книге «грациозным соблазнением» и даже попытки заняться любовью с мужчиной внезапно зачем-то откинулась... Ну точно... откинешься... Только уже окончательно. Возможно, вы оба... – кажется, Слася не всегда путала зейлендские термины. Общение с двумя преподавателями физики никогда не проходит бесследно для окружающих. Мозги либо начинают лучше работать, либо берут бессрочный отпуск в связи с перегрузкой и перегревом.

Мрагулка стремительно перегнулась через весь стол и зашептала так, что высокая стопка подносов неподалеку, возле стены, зашаталась от ветра. Ну не умела Слася делать что-то слегка... На ум поневоле приходили новые аналогии по типу шуток про Чака Норриса. Слася легонько постучалась в дверь – и дверь превратилась в половичок у ног девушки. Мрагулка негромко окликнула прохожего – и прохожего сбilo с ног ветром. Слася с разбегу вошла в воду – и противоположный берег смыло Цунами.

– А в одной книге про массовые ну это... слияния, – продолжила свои откровения про откровенные сцены мрагулка. – Очень массовые, как после нашествия варваров в дикie времена... было написано: Густое жгуче-горьковатое семя полковника выплеснулось ей в рот... Представляете?

– Да ладно тебе, при такой бурной интимной жизни еще и не то с семенем приключается, – отмахнулась Гульнара. – Этот автор и учебные семестры триместрами называет...

– Ммм... А я думала так и надо, – озадачилась Слася. – Как бы знания вынашивают... Первый триместр... второй... На третий в муках рожают на экзамене...

– Это у Ольги рожают в муках, там строго. У нас в Академии целителей, сразу дают обезболивающие – даты переэкзаменовок вывешивают заранее, – вклинилась Гульнара.

Театр нескольких актеров был выше всяких похвал, и я уже не переживала из-за того, что застряла в этом странном измерении. Поняла, что лучше сохранить нервы для более сильных потрясений. Общения со скандрами, укрощения местных студентов-вандалов и... расслоения измерений. Мало ли что еще приключится... И я оказалась оракулом.

Потрясения предстояли всей Академии, причем как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

Но Слася не дала нам уйти мыслями далеко от своей любимой писательницы.

– А вот мне понравился еще кусок, где героиня выбирала между двумя мужчинами по принципу – кто меньше пострадал после секса с ней.

– Ну-у-у... Для нашей Академии вполне жизненно, – рассудила Алиса, очерчивая взглядом мрагулку. Та замотала головой с такой скоростью, что у другой давно бы шея сломалась.

лась.

– Да не-ет! Там магия такая была. То-олько мужчина приступает к делу – хрясть – свет из понятного места, наверное, чтобы не промахнулся в темной комнате, и типа удара током. Ну если я правильно запомнила на физике. Ка-ак бомбанет его по самому чувствительному – по самолюбию... Короче один мужчина быстро сошел с дистанции... Ну как сошел, его скорая увезла лечиться в магической больничке. Нет у них там нашей энергии жизни, а другой... Он был черный маг... Негр, короче. Я так поняла. И героиня такая уже думала – этого тоже поджарит... будет, так сказать, яичница с беконом. Вы поняли аналогию... Вы ж физики и не такое понимаете... А он ка-ак закончит дело... Сдувает такой дымок со своей свечи... Ну вы поняли, о чем это я. И... героиня немедленно поняла, что влюбилась. Вот прямо в ту же минуту. И потом они по закону жанра и на люстре, и в фонтане, и на балу, и на флюгере Академии... Я пока не поняла, как им это удалось – еще не дочитала. Потом с Ламаром попробую. Только вначале книгу спрятать не помешало бы. А то муж в последнее время после нашего очередного эксперимента на выживание после секса – как найдет эротические романы – так сразу в огонь! Даже дочитать не дает... А так хочется узнать – чем же дело закончится... В смысле сколько раз закончат герои... ну это самое до эпилога и сколько мебели они прикончат в последних абзацах...

– Да тебе самой уже писать можно. Какие аналогии! Какие

метафоры! – восхитилась Гульнара. – Возьмешь псевдоним Сластида Медовая или Полестина Фикус... Нет! Василиса Престрастная...

– Нет! Я мать! И должна показывать сыну только хорошие примеры. Например, два плюс два, три плюс три, пять плюс четыре, наконец... Но никак не физические формулы.

Я обвела взглядом девушек, и Гульнара пояснила:

– Мы тут все уже мамочки. Детей оставили бабушке. Скандрине: Черулине Мастгури. Она их так строит... что ребята уже отцов считают ангелами.

– Даже не сомневаюсь! – подхватила я эстафету, сама себе удивляясь. – Женщина, способная выжить среди такого количества скандров, вероятно, опасней орды варваров, умнее толпы академиков и спокойней стада носорогов. Ибо если, кто и выступит против – это уже их проблема.

– Не забывай о муже Черулины – Айливерте, главе клана Мастгури. Основателе, так сказать... – вклинилась Ольга. – У него такие цепи из стен кабинета торчат, словно там проводят медицинские опыты... Практически как в книгах Возбуждины Стон, только чуток опасней.

– Да ла-адно! – отмахнулась Слася. – Вы просто Возбуждину не читали. Там у нее эпизод такой есть... – мрагулка вновь перегнулась через весь стол и зашептала. Стопка подносов покосилась и нервно дернулась, словно живая. Наверное, возбудилась от рассказов Сласи. – Короче... Героиня такая ищет как снять чары. Ну с того самого места, с

которого снимают уже самое последнее из наряда... Вот... Пошла она в общежитие и видит... там студент со студенткой пытаются заняться тем самым, что ей не дано... При чем, девушка определенно против. Так она студента оттащи-ла, отчитала и... приласкала... Нет правда, прямо-таки отполировала жезл до блеска... Ну вы поняли, о чем это я... А потом такая говорит. Мужчина должен прислушаться к женскому отказу, даже если ему эскимо облизали со всех сторон! Женщина всегда может пойти на попятную... И пошла... на попятную. То есть начала пятиться к двери... После этого он ка-ак в нее влюбится... И вот она такая начала выбирать между белым магом – блондином то бишь и тем, черным, негром, который за это время уже свое ружье чи-стил где только ни попадя...

– Так белого тоже, того? В смысле эскимо превратилось в шашлык? – поддержала мастерские метафоры Гульнара.

– Нет, – отмахнулась Слася. – Автор про него забыла. Все-таки черный – то есть негр – для нас экзотика. У нас их во-обще практически нет. Только синие, зеленые и оранжевые гуманоиды. Опять же – на черном обугленный жезл стра-сти смотрится вполне естественно... А у белого как-то даже подозрительно... Вот представьте моего Ламарушку, напри-мер, с черным ухом... или глазом посередине носа... Думаю, это выглядит также.

– Мне как-то даже жалко твоего мужа... – подала голос добрая Алиса.

– Жалко? – поразила мрагулка. – Да ты не понимаешь, о чем толкуешь! Вот какая еще жена может сделать так? – с этими словами Слася ударила ребром ладони прямо по своему блюду. Тарелка разлетелась на осколки и те брызнули во все стороны. Кости устремились следом. Ближайшие к нашему столику скандры с мрагулами ловко отразили снаряды подносами и продолжили есть как ни в чем ни бывало. Редкая кость долетала до середины столовой и... падала в недоеденный суп одного из сальфов. Тот с грустью следил за происходящим, морщился от брызгов в нос и вытирался салфетками... которые тоже прилетели с нашего столика. Целый стаканчик взмыл в воздух от удара Сласи.

Мда... Царевна лебедь из девушки не вышла... Когда последние кости присоединились к товарищам, я уже думала – шоу закончилось. Но в эту минуту стол почувствовал себя как-то неважно и принялся заваливаться на бок. Как выяснилось – одна ножка сломалась.

Слася опять не растерялась. Лихо схватила соседний столик, выдернула из-под нашего скатерть, постелила на «новую жертву» и быстро переставила блюда. Подбитый стол покачнулся и рухнул. Прямо к ногам невероятной мрагулки. Как и большинство слабых телом или духом мужчин, видимо...

– Прошу прощения, – крикнула Слася в сторону пострадавшего сальфа, на эмоциях взмахнула рукой – и стопка подносов рассыпалась окончательно. Причем один вылетел вслед за извинениями и снес злосчастные остатки супа окон-

чительно. Вместе с двумя тарелками, стаканами и салфетками... НЛО в виде подноса с остатками пиршества приземлилось аккуратно... в мусорный бак, который подставила уборщица-леплерка. Сальф внимательно себя осмотрел, ощупал, будто не верил, что остался жив и даже сохранил все конечности. Слася собиралась опять извиняться, но парень ее опередил:

– Что вы, что вы... Я даже не удивился... ой, даже не обиделся, – и поспешно ретировался из столовой, пока судьба еще благоволит к нему.

– Да, боюсь, так может не всякая. Скандрины по столам не лупят, а просто выбрасывают их в окна! – усмехнулась находчивая Оля.

Я вопросительно взглянула в ее сторону.

– Это наши соседи по общежитию в родной Академии – скандры, чета Зарзеллази, как ссорятся, так выбрасывают мебель. Прогуливаясь под их окнами в хороший день можно обставить несколько земных хрущевок... И одеть всех бомжей района в вещи, которые выбросила жена из гардероба мужа...

– Да! Я просто неподражаемая, непревзойденная и неординарная. Необычная, нестандартная, невероятная и неустрашимая... Ой, наверное, неустрашимая... – гордо заявила Слася.

– Предпоследнее тоже очень даже в тему, – хихикнула Алиса на перечисления мрагулки. – Ты читаешь словарь на

букву «Н»? Почему не на «Б», она же вторая?

– Потому, что в книге Возбуждины встретила фразу «мой низатор». Хотелось выяснить – что же это такое. Но в словаре термин не значится...

Девушки дружно захихикали, осознавая смысл прозвища.

– Тебе точно пора начинать шаги в эротической литературе, – озвучила общее мнение Ольга. – Уверена, не все способны на подобные сравнения и, уж тем более, изыскания. У большинства нет мужей-целителей... А теперь давайте позволим Алине почитать наш традиционный ужастик, изданный под руководством любимого ректора Эйлегара Мастгури. Стивен Кинг отдыхает. Я имею в виду расписание занятий с местными лиходеями.

– Не пугай девушку раньше времени! – продолжила Гульнара стендап шоу. – Пусть хоть какие-то сюрпризы останутся. А седые волосы я кстати легко испаряю. Даже из бровей.

– Помню-помню, как ты Димару бровь иссушила! – захихикала Слася. – Об этом до сих пор легенды ходят. Он тогда еще сказал: мол, вот кто не послушается нового преподавателя или не зауважает нового коллегу сразу и непременно – все, спасайте самое дорогое. У кого что, конечно, же. Но многие встали в футбольную стойку и одновременно попытались отдать Гуле честь. Забавно вышло... Ведь даже у скандров с мрагулами руки всего две ...

– Кстати... Я тут зарегистрировалась на одном литературном сайте, и в паре магазинов. Там такие комментарии за-

бавные... – Сласю несло по волнам обсуждения творчества, и мы не решались встать на пути мрагулки. Не хотелось чувствовать себя лодкой, которую протаранил такой ледокол. – Там комментарии такие интересные... Например, герой варвар, вот как мы, а пишут – военный из горячей точки. Или героиня – ученый, а пишут – хабалка. Причем, самое страшное ее хамство в книге – «Простите, а не подскажете...» На такое даже наши не обижаются. Говорят: «Прощаю за то, что не подскажу. Что ж я зверь, что ли? Хотя это и странно».

– Сидела я одно время на всяких подобных сайтах и книги покупала. Один назывался, по-моему, ЛитВрез. То есть врежем по литературе бескультурьем бессмысленных и просто хамских комментариев. Второй ВraithLib – то есть библиотека врунов о том, что читали, это по-английски, – вмешалась Ольга. – Читать книги, которые комментируешь на заказ – ужасная глупость! Вдруг понравится? И как после этого выполнять заказ на сто негативных комментариев к любимому томику? Лучше даже не открывать! К тому же есть шаблон! В книге 90 процентов воды, остальное – подсолнечное масло. Словарный запас скудный. Большую часть слов я не понял, но те, что понял, сосчитал при помощи пальцев рук и калькулятора. Автор сам себя комментирует! Ату его, ату! И покупает тоже самостоятельно! Ну и что, что распродан тираж в 12 тысяч экземпляров! Это автор раскупил его ради пиара! Взял кредит под залог собственной печени... Ну и что, что рецензии со значками покупателей все сплошь по-

ложительные или нейтральные? Это однозначно автор! Ух он, коварный! Сам покупает сотни книг, и не только своих, для маскировки и сам же все комментирует. А вот те, кто считают, что в книге про средневековые герой работал электриком на ядерной станции – лучше знают! Они эксперты. Кто больше безграмотных комментариев написал – тот и эксперт. Тут, уж простите, количество всегда перевешивает качество. Литературное образование, чтение классики, знание стилистики, построения сюжета и грамматики... Фу! Да кому это вообще нужно? Заглавные буквы вначале предложений, точки и прочие знаки препинания – пережитки прошлого. Это же подумать только! Когда-то, перед тем как написать отзыв, люди зачем-то читали книгу... И даже не одну... Главное – количество рецензий про воду и масло. А то что в них описан трехметровый герой, чей рост по тексту – 198 сантиметров, так это мнение. Мнение, понимаешь? Ну не у всех сантиметр – это 10 миллиметров, у некоторых там миллиметров гора-аздо меньше. Да и не все копирайтеры вообще умеют считать до десяти... Они же не в математике эксперты, а в литературе... Если героиня защитила диссертацию путем долгих экспериментов, изучения теории, анализа результатов и прочего – это плюшка, подаренная автором! Почему? Что за нелепые вопросы? Да потому, что таково мнение рецензента! А как иначе покритиковать произведение? Если больше просто придраться не к чему? Надо сочувствовать нещадному труду таких критиков и не приди-

ратся к нестыковкам в отзывах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.